

4
1 Марта

ПЕНЗЕНСКІЯ

1916 года.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ

ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два
раза въ мѣсяць, 1 и 16 числа.

№ 5.

Цѣна головному изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою рублей.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ въ 29 день ноября 1915 года Всемилостивѣйше соизволилъ на увеличеніе производящейся вдовѣ діакона Духосошестввенской церкви г. Пензы Ольгѣ *Новгородской* съ несовершеннолѣтними дѣтьми пенсіи съ 33 р. 33 к. въ годъ до 100 руб. въ годъ.

Указы Святѣйшаго Синода.

По указу Св. Синода, отъ 19 января 1916 г. за № 812, открыть самостоятельный приходъ при церкви

сельца Рузвеля, Наровчатскаго уѣзда, съ штатнымъ причтомъ въ составѣ священника и псаломщика съ содержаніемъ сего причта на мѣстные средства.

Указомъ Св. Синода, отъ 5 февраля 1916 года за № 1451, назначена пенсія: заштатному священнику церкви села Бѣлаго Ключа, Саранскаго уѣзда, Θεодосію *Лаврову* въ размѣрѣ 300 руб. въ годъ и заштатному псаломщику церкви села Рыскина, Инсарскаго уѣзда, Павлу *Архарову* въ размѣрѣ 100 руб. въ годъ.

Награжденъ—священникъ Нижне-Ломовской соборной церкви Іоаннъ *Алявдинъ* Святѣйшимъ Синодомъ камилавкою за безвозмездные труды по религіозно-нравственному просвѣщенію солдатъ 166 пѣхотнаго запаснаго баталіона, 12 января 1916 года.

Распоряженія епархіальнаго начальства.

Пензенская духовная консисторія предписываетъ духовенству епархіи произвести слѣдующіе церковные сборы пожертвованій во время богослуженій:

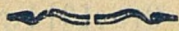
1. на 4-й недѣлѣ великаго поста (12—19 марта 1916 г.) въ пользу Романовскаго Комитета на призрѣніе дѣтей воиновъ, павшихъ на полѣ брани.

2. на крестопоклонной недѣлѣ великаго поста въпользу Братства во имя Царицы Небесной на призрѣніе дѣтей—идіоговъ, эпилептиковъ и калѣкъ.

3. въ Вербную недѣлю въ пользу Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества на нужды православія и русскихъ богомольцевъ въ Іерусалимѣ и Св.

Земль, руководясь при производствѣ сбора правилами, помѣщенными въ Пенз. Ел. Вѣд. за 1914 годъ № 5.

Собранныя пожертвованія чрезъ благочинныхъ должны быть представлены въ консисторію для отсылки по назначенію.

Опредѣлены: мѣщанинъ Михаилъ *Ничипоровъ* и. д. псаломщика въ село Большое-Левино, Мокшанскаго уѣзда, 1 февраля, послушникъ Пензенскаго Спасо-Преображенскаго монастыря Павелъ *Кипрскій* на псаломщическое мѣсто въ с. Ключище, Инсарскаго уѣзда, 6 февраля; воспитанникъ 3 класса Тихоновскаго духовнаго училища Алексѣй *Оранскій* и. д. псаломщика въ село Трофимовщину, Саранскаго уѣзда, 10 февраля.

Утверждень и. д. псаломщика села Сентяпина, Чембарскаго уѣзда, Афанасій *Угаровъ* въ должности псаломщика—29 января.

Уволенъ псаломщикъ с. Лундана, Керенскаго уѣзда, Василий *Бурмистровъ* отъ должности—24 января.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ къ церквямъ: села Азарапина, Наровчатскаго уѣзда, крестьянинъ Петръ *Финошкинъ*, села Русскаго Пимбура, Керенскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Юдинъ*, с. Кичатова, Краснослободскаго уѣзда, крестьянинъ Евфимъ *Ильинъ*, села Скрябина, Саранскаго уѣзда, крестьянинъ Михаилъ *Кондрашевъ*, села Пятины, того же уѣзда, крестьянинъ Семень *Новиковъ*, села Тянги, Чембарскаго уѣзда, крестьянинъ Феодоръ *Лазуткинъ*.

В Ъ Д О

о суммахъ Пензенскаго Епархіальнаго П

Наименованіе по- печительствъ.	Отъ 1914 г. оставалось. къ 1915 г.				Въ 1914 г. по- ступило.				Итого			
	Налич- ными.		Биле- тами.		Налич- ными.		Биле- тами.		Налич- ными.			
	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.		
Епархіальнаго По- печительства:												
1. Собственно попечительской.	460	68	40	64	—	—	2165	66	700	—	2626	34
2. Богадѣльной	192	80	25	700	—	—	1040	30	600	—	1233	10
3. Сиротско-опе- кунской	565	0	—	—	—	—	745	94	—	—	6396	10
Итого	6303	64	65864	—	—	3951	90	1300	—	—	10255	54
Благочинническія окружныя попечи- тельства:												
Въ городѣ Пензѣ прот. Александра Протодіаконова	113	30	—	—	—	—	134	—	—	—	247	30
По Пензенскому уѣзду.												
Свящ. Александра Державина	—	—	2700	—	—	—	188	96	—	—	188	96

МОСТЬ

печительства и окружных попечительствъ

1914 годъ.

остаточ- ми.		Въ 1914 г. израсходовано.				Къ 1915 г. оста- лось.				Сумма, выдана въ и оде платья духовнаго на, погребшихъ рени отъ пожаровъ другимъ причинамъ.	Число семействъ, и- зрѣваемыхъ попеч л.	Дѣлопроиз- водство Епар- хіальнаго По- печительства.			
Биле- тами.		Налич- ными.		Биле- тами.		Налич- ными.		Биле- тами.				Число вхолившихъ бумагъ.	Число журн., док- лад. и протоколовъ.	Число вх. бланк. и бумагъ.	
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.						
41464	—	2453	81	—	—	172	53	41464	—	398	10	—	280	97	24
26300	—	980	54	—	—	252	56	26300	—	328	—	45	Число лицъ проживающ. въ богадельнѣ		
—	—	1290	44	—	—	5105	66	—	—	—	—	—	—	—	—
67764	—	4724	79	—	—	5530	75	67764	—	—	—	—	—	—	—
—	—	154	—	—	—	93	30	—	—	—	—	12	—	—	—
2700	—	188	96	—	—	—	—	2700	—	—	—	14	—	—	—

Прот. Алексѣя Солонова.....	44 35	1236 —	215 85	— —	260 20
Свящ. Д. Симбу- ховскаго.	488 64	400 —	215 —	— —	703 64
Свящ. Павла Фа- тигарова.....	— —	747 41	160 —	54 75	160 —

**По Саранскому
уѣзду.**

Прот. Дим. Охо- тина.....	1 85	1268 52	90 —	— —	91 85
Прот. Валеріана Успенскаго.	135 41	2900 —	348 57	— —	483 98
Свящ. Ал. Арто- болевскаго.....	13 39	600 —	248 20	— —	261 59
Свящ. Николая Рачинина	48 81	100 —	249 65	— —	298 46

**По Керенскому
уѣзду.**

Прот. Николая Любимова	4 7	— —	78 39	— —	82 46
Свящ. Іоанна Лукьянова	11 69	200 66	385 6	— —	396 75
Свящ. Василія Добронравова.....	175 60	— —	259 93	— —	435 53

**По Чембарскому
уѣзду.**

Прот. Іоанна Ла- гарцова.....	63 —	— —	69 90	— —	132 90
Свящ. Стефана Благовѣщенскаго...	— —	68 77	777 —	— —	777 —

1236	191	--	--	69 20	1236	--	--	12	--	--
400	210	--	--	493 64	400	--	--	12	--	--
747 41	160	--	--	--	747 41	--	--	15	--	--
1268 52	87 60	--	--	4 25	1268 52	--	--	7	--	--
2900	381 50	--	--	102 48	2900	--	--	28	--	--
600	249	--	--	12 59	600	--	--	13	--	--
100	288 12	--	--	10 34	100	--	--	23	--	--
--	78 45	--	--	4 1	--	--	--	11	--	--
200 66	370	--	66	26 75	200	--	--	25	--	--
--	159 80	--	--	275 73	--	--	--	13	--	--
--	27	--	--	105 90	--	--	--	3	--	--
68 77	729 50	68 77	--	47 50	--	--	--	33	--	--

Свящ. Александра Бьлозерскаго	77 79	241 28	627 72	—	—	705 51
Свящ. Иоанна Ни- колаевского	158 51	419 78	262 88	—	—	421 39

**По Н.-Ломовскому
уѣзду.**

Прот. Иоанна Яго- динскаго	49 28	—	—	117	—	—	166 28
Прот. Константи- на Европейцева	—	—	202 21	363	—	—	363
Прот. Петра Тер- новскаго	1 9	—	—	325 55	—	—	326 64
Свящ. Константи- на Рождественскаго.	261 91	—	—	175 70	—	—	437 61

**По Мокшанскому
уѣзду.**

Прот. Николая Чукаловскаго	—	31	—	—	156 52	—	—	156 8
Прот. Михаила Снѣжницкаго	28 34	—	—	—	206 29	—	—	234 6
Свящ. Владиміра Небосклонова	4 59	100	—	—	157 69	—	—	162 2
Свящ. Павла Нев- зорова	—	93	—	—	684 77	—	—	685 7

**По Краснослобод-
скому уѣзду.**

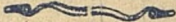
Прот. Павла Ор- натскаго	28 76	—	—	—	140	—	—	168
Свящ. Николая Румянцева	18 52	1000	—	—	394 22	—	—	412

241 28	705 51	41 28	— —	200 —	— —	29 —
419 78	206 —	— —	215 39	419 78	— —	11 —
— —	120 —	— —	46 28	— —	— —	16 —
202 21	362 —	— —	1 —	202 21	— —	29 —
— —	326 64	— —	— —	— —	— —	23 —
— —	175 —	— —	262 61	— —	— —	11 —
— —	146 50	— —	10 33	— —	— —	8 —
— —	205 —	— —	29 63	— —	— —	18 —
100 —	138 —	— —	24 28	100 —	— —	14 —
— —	683 —	— —	2 70	— —	— —	25 —
— —	140 —	— —	28 76	— —	— —	9 —
1000 —	394 —	— —	18 74	1000 —	— —	22 —

Свящ. Алексѣя Гроздова.....	41 35	—	—	333 87	—	—	375 22	—	—	334	—	—	—	41 22	—	—	—	—	25
Свящ. Василя Викторова.....	385 40	1100	—	473 35	—	—	858 75	1100	—	506	—	—	—	352 75	1100	—	—	—	30
По Наровчатскому у.																			
Прот. Павла Дилигентова.....	—	—	—	64 81	—	—	64 81	—	—	54 60	—	—	—	10 21	—	—	—	—	5
Свящ. Теодора Жаворонкова.....	426 48	—	—	394 45	669 75	820 93	669 75	816 82	—	—	—	—	—	4 11	669 75	—	—	—	22
Свящ. Александра Ярославскаго.....	5 84	—	—	239 96	—	—	245 80	—	—	193	—	—	—	52 80	—	—	—	—	14
Свящ. Димитрія Благосмыслова.....	—	—	—	252	—	—	252	—	—	252	—	—	—	—	—	—	—	—	18
Свящ. Александра Боголюбова.....	868 12	—	—	181 13	—	—	1049 23	—	—	144 70	—	—	—	904 55	—	—	—	—	8
По Гордищенск. у.																			
Прот. Теодора Морозова.....	—	—	3359 14	613	—	306 57	613	3665 71	571 90	361	—	—	—	41 10	3304 71	—	—	—	13
Свящ. Димитрія Румянцова.....	42 38	1800	—	291 50	—	—	333 88	1800	—	280	—	—	—	53 88	1800	—	—	—	23
Свящ. Евгения Тасова.....	27 32	1756 8	490 89	94 39	518 21	1850 47	499 58	—	—	18 63	1850 47	—	—	—	—	—	—	—	21
Свящ. Алексѣя Листова.....	20	984 96	227 70	86 69	247 70	1071 65	195 85	—	—	51 85	1071 65	—	—	—	—	—	—	—	35
По Инсарскому у.																			
Прот. Василия Александровскаго...	331 40	10500	—	1065 84	—	—	1397 24	10500	—	758 46	—	—	—	638 78	10500	—	—	—	27
Свящ. Василия Кочетова.....	—	—	—	313	—	—	313	—	—	284	—	—	—	29	—	—	—	—	24
Свящ. Николая Свищева.....	70 58	—	—	267 23	—	—	337 81	—	—	305 75	—	—	—	32 6	—	—	—	—	22
Свящ. Павла Конкретова.....	—	43	842 30	173 60	—	—	174 3	842 30	174	—	—	—	—	3	842 30	—	—	—	17
Итого....	3949 44	32527	1112414 18	115740	16363 63	33684 51	12247 24	471 71	4116 38	33212 80	—	—	—	7 8	—	—	—	—	—

Отъ Пензенской духовной консисторіи.

Симъ дается знать духовенству Пензенской епархіи, что, по распоряженію Святѣйшаго Синода, повсемѣстный *церковный сборъ* пожертвованій, разрѣшенный по опредѣленію Святѣйшаго Синода, отъ 27 февраля 1914 года № 1804 (Церк. Вѣд. № 9), въ текущемъ году *на четвертой недѣлѣ Великаго поста* строительному комитету по сооруженію въ Петроградѣ храма—памятника 300-лѣтія Царствованія Дома Романовыхъ, *отмѣненъ*, по обстоятельствамъ военнаго времени, и перенесенъ, согласно ходатайству комитета, на 1918 годъ.

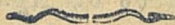

Симъ дается знать къ неуклонному исполненію, что Святѣйшій Правительствующій Синодъ, заслушавъ предложенное г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ отношеніе Комитета Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны для оказанія временной помощи пострадавшимъ отъ военныхъ бѣдствій, въ коемъ сообщается, что особымъ совѣщаніемъ по устройству бѣженцевъ признано необходимымъ все дѣло собиранія свѣдѣній о бѣженцахъ, въ цѣляхъ наилучшей организаціи сего дѣла, сосредоточить въ Комитетѣ Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Татіаны Николаевны, указомъ отъ 28 января с. г. № 3 поручаетъ, *чтобы священноцерковнослужители, а также и учащіе въ церковныхъ школахъ оказывали полное и всемѣрное содѣйствіе организуемой Особымъ Отдѣломъ Ея Высочества переписи бѣженцевъ по выработаннымъ Особымъ Отдѣломъ Комитета вѣдомостямъ.*

Братствомъ Св. Михаила, князя Черниговскаго, по благословенію епископа Черниговскаго и Нѣжинскаго Василя, издана книжка „Уставъ службъ въ праздничные дни 1916 года“, каковая книга можетъ служить въ качествѣ пособія къ соблюденію церковнаго устава, почему епархіальное начальство рекомендуетъ духовенству епархіи приобрѣтеніе для церквей означенной книги.

Цѣна книги, безъ пересылки, 50 коп.; выписывать ее можно изъ книжнаго склада при Пензенскомъ Иннокентіевскомъ Просвѣтительномъ Братствѣ.

Отъ Правленія Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища.

Правленіе Тихоновскаго въ г. Пензѣ духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія родителей и родственниковъ учениковъ приготовительнаго класса училища, а также и всѣхъ желающихъ опредѣлить дѣтей своихъ въ первый классъ училища, что весенніе пріемные экзамены для поступленія въ первый классъ училища будутъ произведены 2, 3 и 4 мая мѣсяца сего 1916 года. Отъ всѣхъ желающихъ вновь поступить въ первый классъ училища, кромѣ учениковъ приготовительнаго класса, прошенія съ приложеніемъ метрическихъ свидѣтельствъ будутъ приниматься Правленіемъ училища до 25 апрѣля сего года.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

Священническія:

Николаевская церковь при Швецовской ремесленной школѣ—съ 1 февраля. (См. № 4—1915 г.).

Чембарскаго уѣзда: въ с. Гавриловкѣ—съ 14 декабря 1915 года. (См. № 1—1916 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Большой Садовкѣ—съ 19 декабря 1915 года. (См. № 24—1915 г.).

Нижне-Ломовскаго уѣзда: въ с. Студенцѣ—съ 19 декабря 1915 года. (См. № 24—1915 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Архангельскомъ Голицынѣ (2 мѣсто)—съ 31 декабря 1915 г. (См. № 1—1916 г.).

Городищенскаго уѣзда: въ с. Вачелѣ—съ 15 января 1916 года. (См. № 3—1916 г.).

Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Кобякахъ—съ 15 января 1916 года. (См. № 3—1916 г.).

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Рузвелѣ—съ 19 января 1916 года (вновь открытый). (См. 3—1916 г.).

Инсарскаго уѣзда: въ с. Ускляѣ—съ 14 февраля 1916 года. Причтъ двухчленный; жалованья священнику 300 р.; кружечныхъ доходовъ за 1914 годъ получено 378 р.; земли 34 дес.; домъ есть; прихожанъ 1395 д. об. пола.

Въ с. Висловкѣ—съ 15 февраля. Причтъ двухчленный; жалованья священнику 300 р.; кружечныхъ доходовъ за 1914 г. получено 446 р.; земли 33 дес.; домъ есть; прихожанъ числится 1217 д. об. пола.

Н.-Ломовскаго уѣзда: въ с. Низовкѣ—съ 24 февраля. Причтъ трехчленный; жалованья священнику 300 руб.; кружечныхъ доходовъ за 1914 г. получено 483 р.; земли 45 дес.; домъ есть; прихожанъ числится 1862 д. об. пола.

Краснослободскаго уѣзда: при соборной церкви зашт. г. Троицка мѣсто 2 священника—съ 17 февраля. Причтъ пятичленный; жалованья нѣтъ; кружечныхъ доходовъ за 1914 годъ получено 2100 р. на причтъ; земли 381 дес.; дома нѣтъ; прихожанъ 4127 д. об. пола.

Діаконскія:

Инсарскаго уѣзда: въ с. Потижской Слободѣ—съ 7 сентября 1914 года. (См. № 18—1914 г.).

Въ с. Камакужь—съ 16 января 1915 г. (См. № 3—1915 г.).

Н.-Ломовскаго уѣзда: при соборной церкви г. В.-Ломова—съ 29 сентября. (См. № 20—1915 г.).

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Покровскомъ (Пятницкая церковь)—съ 23 октября 1915 г. (См. № 21—1916 г.)

Въ с. Янгуженскомъ Майданѣ—съ 20 октября 1915 г. (См. № 21—1915 г.).

Пензенскаго уѣзда: въ с. Дертевь—съ 27 октября 1915 года. (См. № 22—1915 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Ромодановѣ—съ 2 декабря 1915 года. (См. № 24—1915 г.).

Краснослободскаго уѣзда: въ с. Булаевѣ—съ 15 декабря 1915 года. (См. № 24—1915 г.).

Пензенскаго уѣзда: въ с. Елани—съ 4 декабря 1915 года. (См. № 24—1915 г.).

Саранскаго уѣзда: въ с. Архангельскомъ Голыцынѣ—съ 31 декабря 1915 года. (См. № 1—1916 г.).

Псаломщическія:

Наровчатскаго уѣзда: въ с. Новомъ Дракинѣ—съ 14 февраля. Причтъ двухчленный; жалованья псаломщику 100 р.; кружечныхъ доходовъ за 1914 г. получено

456 р.; земли 34 д.; домъ есть; прихожанъ числится 978 д. об. пола.

При Всъхвятской церкви г. Пензы—съ 24 сентября 1915 года. (См. № 20—1915 г.).

При Духосошественской церкви г. Пензы—съ 3 января 1916 года. (См. № 1—1916 г.).

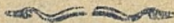
Наровчатскаго уѣзда: въ с. Рузвелъ—съ 19 января 1916 года (вновь открытый приходъ). (См. № 3—1916 г.).

Керенскаго уѣзда: при Богоявленской церкви гор. Керенска—съ 22 февраля. Причтъ трехчленный; жалованья псаломщику 100 р.; кружечныхъ доходовъ за 1914 годъ получено 351 р. на причтъ; земли 37 дес.; дома нѣтъ; прихожанъ числится 1562 д. об. пола.

Городищенскаго уѣзда: въ с. Макаровка—съ 23 февраля. Причтъ двухчленный; жалованья псаломщику 100 р.; кружечныхъ доходовъ за 1914 годъ получено 300 р.; земли 36 дес.; домъ есть; прихожанъ числится 772 д. об. пола.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:—1) Высочайшее повелѣніе.—2) Указы Св. Синода.—3) Распоряженія епархіальнаго начальства.—4) Вѣдомость о суммахъ Пензенскаго Епархіальнаго Попечительства и окружныхъ попечительствъ за 1914 годъ.—5) Отъ Пензенской духовной консисторіи.—6) Отъ Правленія Тихоновскаго дух. училища.—7) Вакантныя мѣста

Редакторъ И. Мальгиновъ.

Печатано съ разрѣшенія епархіальнаго начальства.

Пенза. Губернская Типографія.

I Марта

ПЕНЗЕНСКІЯ

1916 года.

ЕПАРХИАЛЬНАЯ

№ 5. ВѢДОМОСТИ № 5.

★ ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ★

Нужна ли работа обществу трезвости въ настоящее время?

Въ одной изъ прошлогоднихъ статей по вопросу о народной трезвости была сдѣлана такая оговорка: „Едва ли нужно доказывать, что борьба съ пьянствомъ далеко не закончена. Совершенно справедливо многіе говорятъ, что прекращеніе казенной продажи вина есть только первый этапъ въ великомъ дѣлѣ народнаго отрезвленія и оздоровленія. Всѣмъ друзьямъ трезвости, а православно-русскому духовенству въ особенности предстоитъ впереди положить еще много трудовъ и усилій, прежде чѣмъ сказать свое „нынѣ отпущаеши“¹⁾.

Не много времени прошло съ тѣхъ поръ, какъ написаны вышеприведенныя строки, а текущая жизнь успѣла дать массу самыхъ яркихъ доказательствъ того, насколько основательны были эти опасенія.

1) „Пенз. Епарх. Вѣд.“, 1915 г. № 7—8.

матеріального положенія деревни; анкета приводит длинный перечень пищевыхъ продуктовъ и хозяйственныхъ предметовъ, на которые появился усиленный спросъ со стороны крестьянъ. По показаніямъ деревенскихъ торговцевъ, ихъ обороты увеличились за послѣдній годъ въ среднемъ на 91 проц., т.-е. почти вдвое. Въ заключеніе анкеты выясняется, что 97% деревенскаго населенія желаетъ запрещенія продажи водки навсегда, нѣкоторые высказываются за ограниченную продажу (по особымъ талоннымъ книжкамъ или въ качествѣ лѣкарства) и лишь 2% желаютъ возвращенія къ старымъ порядкамъ. Пиво подверглось еще большому осужденію: 95% высказались противъ продажи пива и лишь 2% населенія желаютъ открытія пивныхъ лавокъ ¹⁾).

Было бы большою несправедливостью утверждать, что по деревнямъ пьютъ одни крестьяне. Въ „Вѣстникѣ Пензенскаго Земства“, въ № 49—50 за прошлый годъ помѣщена интересная корреспонденція изъ с. Никольское-Борнуки, Город. у., въ которой авторъ пишетъ: „Наблюдая нашу мѣстную жизнь, и я принужденъ присоединить свой голосъ ко всеобщей жалобѣ, ко всеобщему воплю: и у насъ пьютъ, оиать пьютъ, и пьютъ „во—всю“, на—пропалую... И кто пьетъ? Можно подумать, что пьютъ крестьяне. Вотъ то-то и бѣда, что это не совсѣмъ вѣрно. Съ крестьянами еще можно бы съ грѣхомъ пополамъ и помириться: крестьяне у насъ народъ темный, неразвитой. Да, конечно, пьетъ кое-кто и изъ крестьянъ, но это—явленіе рѣдкое, исключительное. Это незамѣтно, не видно. Настолько не видно, что объ этомъ не стоило бы говорить. Наши крестьяне, если ихъ взять въ массѣ, наобо-

¹⁾ Свѣдѣнія опубликованы въ „Каз. Телегр“.

ротъ, крѣпко держатся за трезвость. Вся бѣда въ томъ, что въ средѣ „мѣстной интеллигенціи“ нашлись люди, которые, несмотря на переживаемое время, несмотря на великій завѣтъ трезвости, сознательно воспринятой народомъ, продолжаютъ пить. И что пьютъ? Не только спиртъ, который доставтъ неизвѣстно какими путями, но даже и лѣкарства, и вообще все, что только можетъ такъ или иначе остро дѣйствовать на нервную систему. вмѣсто того, чтобъ работать на общую пользу въ эти великіе дни, вмѣсто того, чтобъ просвѣщать народъ и отучать его отъ вѣковѣчныхъ предразсудковъ и дурныхъ привычекъ,—эти его привычки, наоборотъ, поощряютъ. Деревня дорожитъ каждой интеллигентной силой, и на что же идутъ эти силы! Больно и горько говорить о такихъ вещахъ, но постыдно и молчать о нихъ. Это наше больное мѣсто, наша позорная язва, и ее надо скорѣе лѣчить, захватывать вначалѣ,—иначе она заразитъ и другихъ“. И такъ деревня, на счетъ трезвости не выдержала. Не лучше дѣло обстоитъ и въ городѣ.

И здѣсь „часто за извозникомъ, везущимъ тяжело раненаго воина, только что прибывшаго съ позиціи, другой извозникъ везетъ въ больницу умирающаго, но не отъ ранъ, полученныхъ въ бою, а отъ отравленія денатурированнымъ спиртомъ“ (изъ посланія Высокопреосвященнаго Владиміра къ пастырямъ и чадамъ Церкви Пензенской).

Наблюденія пензенскихъ градскихъ священниковъ, при обхожденіи прихожанъ „со славой“ на прошлый праздникъ Рождества Христова, показываютъ, что никогда еще, со времени запрещенія виноторговли, не было въ г. Пензѣ столько пьяныхъ, сколько ихъ встрѣчалось въ первые дни названнаго праздника.

Изъ столицъ идутъ еще болѣе неутѣшительныя вѣсти.

Газета „Свѣтъ“ въ № отъ 29 декабря прошлаго года пишетъ: „Минувшіе праздники являются нагляднымъ доказательствомъ того, насколько неправильно стоитъ у насъ дѣло борьбы противъ пьянства. Официально продажи алкоголя не существуетъ. Но это не помѣшало, однако, появленію на улицахъ Петрограда пьяныхъ. Прежней непоколебимой вѣры въ то, что съ пьянствомъ разъ и навсегда покончено, уже нѣтъ. Даже и очень довѣрчивые люди пожимаютъ въ недоумѣніи плечами, наталкиваясь на шатающіяся фигуры пьяныхъ, напивающихся неизвѣстно чѣмъ и неизвѣстно гдѣ. Судя по огромному количеству ханжи и другихъ питій, изготовляемыхъ кустарнымъ способомъ изъ денатурата, надо полагать, пьянство держится крѣпко. Передъ праздниками наблюдались такія картины: идутъ женщины съ бутылками денатурата. Что онѣ купили его для внутренняго употребленія—не подлежитъ сомнѣнію. Ясно,—заканчиваетъ газета,—что тутъ необходимы какія-либо радикальныя мѣры, способныя пресѣчь возрождающееся ужасное зло“.

Членъ Госуд. Думы В. И. Стемпковскій огласилъ, въ общемъ засѣданіи бюджетной комиссіи, такой случай. Въ Москвѣ, въ винномъ складѣ, возникъ пожаръ и прибывшая туда пожарная команда, вмѣсто того, чтобъ тушить пожаръ, напилась. Была послана другая команда, но и она, по прибытіи на мѣсто, поспѣшила напиться. Тогда, для наблюденія за третьей, явившейся на пожаръ, были вызваны жандармы. При ихъ содѣйствіи пожаръ потушили, но послѣ пожара у всѣхъ жандармовъ оказались въ карманахъ бутылки съ водкой.

В. И. Немировичъ—Данченко приводитъ факты, еще болѣе кричащіе и рѣзкіе. „Запрещены вино и волка,—пишетъ этотъ ветеранъ—писатель. Отрезвѣла и опамято-

валась улица, у которой теперь приходится учиться и и сдержанности и добрымъ нравамъ. Но посмотрите, что творится въ дорогихъ ресторанахъ, въ богатыхъ домахъ у людей, еще недавно претендовавшихъ быть солью родной земли... Въ Петроградѣ и Москвѣ сейчасъ сезонъ какихъ-то пьяныхъ собачьихъ свадебъ, гдѣ сверкающія брильянтами и наготой потаскушки разматываютъ послѣднія силы оставшейся дома молодежи... Бутылка шампанскаго стоитъ четвертную. А оно льется водопадами, точно все кругомъ какіе-то Ротшильды. „Уважающій себя негодяй“, сорвавшій сотни тысячъ съ общенароднаго горя, считаетъ за безчестье сѣсть за столъ безъ такого дорогого пойла... Въ одномъ изъ московскихъ ресторановъ въ ночь на новый годъ торговали на 25,000 рублей. Распорядители удивляются: никогда и въ мирное время не было ничего подобнаго... Петроградъ въ этомъ отношеніи едва ли не перескочилъ Москву“.. 1).

Почти анекдотъ, но послѣ всего сказаннаго, можно, пожалуй, повѣрить разсказу одного изъ пензенскихъ обывателей, который, какъ подлинную правду, разсказывалъ намъ такое „чрезвычайное происшествіе“. Одинъ изъ пензенскихъ землевладѣльцевъ, для „лѣченія лошадей“, выхлопоталъ пять ведеръ водки. Пишетъ онъ своему петроградскому другу: „пріѣзжай, угощу, дескать, настоящей простой водкой“. А тотъ ему въ отвѣтъ: „нѣтъ, ты лучше пріѣзжай въ Петроградъ и вези съ собой водку“. Случай скоро представился и провинціалъ махнулъ въ сѣверную „Пальмиру“, захвативши запретный напитокъ. Послѣдній въ Петроградѣ произвелъ потрясающее впечатлѣніе. „Какъ? Съ настоящей даже сургучной головкой? Да это просто объяденье!“ А бывший тутъ ресто-

1) „Русское Слово“, 1916 г. № 17.

рагаторъ сталъ даже покупать водку и ему было уступлено три ведра... вы думаете: почему? По 300 рублей за ведро. Удивляться пока нечему: вѣдь и унась, въ Пензѣ, сумасшедшіе люди платятъ иногда по 10—12 р. за бутылку. Но что же онъ самъ дѣлаетъ? Онъ объявляетъ, что у него есть настоящая простая водка въ полубутылкахъ „съ сюргучной головкой“. Цѣну назначаетъ по 1 р. 75 к. за рюмку безъ закуски. Продаетъ всѣ три ведра въ одинъ вечеръ и выручаетъ такимъ образомъ не 300 рублей, а 800 рублей за ведро, всего за три ведра 2.400 рублей!..

Города (и столичные и губернскіе), напротивъ,— скажете вы,—борются съ пьянствомъ?... Да, борются, но какъ? Не бумажнымъ ли больше порядкомъ? И развѣ Курскъ, несравненный Курскъ не прославился въ этомъ отношеніи на весь міръ? Прославился такъ, что потомки долго будутъ помнить его „героическую“ борьбу съ зеленымъ змѣемъ. Въ самомъ дѣлѣ, цѣлыхъ 33 дня пребыть трезвымъ, да развѣ это—шутка? Въ ноябрѣ 1915 г. дума постановила прекратить въ городѣ продажу спиртныхъ напитковъ всякаго рода, а 18 декабря этого же года закрытой баллотировкой большинствомъ 22-хъ голосовъ противъ 15-ти постановила разрѣшить продажу виноградныхъ винъ, а также и продажу спирта!..

Въ деревнѣ, сказали мы, пьютъ не одни крестьяне, но и другіе слои населенія. Кто пьетъ въ городѣ? Можно безъ ошибки сказать: пьютъ всѣ, кому есть охота. Нисшіе слои населенія пьютъ денатуратъ и разные одуряющіе напитки домашняго приготовленія, болѣе состоятельные классы употребляютъ настоящую водку и настоящій спиртъ. Въ домахъ интеллигентныхъ и состоятельныхъ людей,— читаемъ въ „Странникѣ“,—къ услугамъ вашимъ всегда

найдется и теперь бутылка коньяку, портвейна, хереса или мадеры. Трудненько, правда, стало добывать такую роскошь, но есть у насъ и „добрые врачи“, и „добрая полиція“, которые, конечно, не откажутъ въ разрѣшеніи купить бутылку—двѣ хорошихъ виноградныхъ винъ для лечебныхъ надобностей, а тамъ уже ваше дѣло употреблять это вино по усмотрѣнію—для отравленія здоровья или для леченія ¹⁾. Про одного такого „добраго врача“ (въ г. Москвѣ) рассказываютъ, что онъ выдавалъ рецепты на спиртъ цѣлыми тысячами (въ ноябрѣ 1915 г. болѣе 5000 рецептовъ), взимая за нихъ сперва по полтиннику, потомъ по рублю, потомъ по два рубля,—теперь онъ „не у дѣлъ“, но живетъ на великолѣпной дачѣ и, кажется, имѣетъ „капиталець“... Бываетъ въ городахъ и такъ: когда спросъ превышаетъ предложеніе, на сцену выступаютъ, наблюдая, конечно, великую осторожность, правильно оборудованные заводы. Въ г. Новороссійскѣ получилъ большое распространеніе напитокъ „ашрафьяновка“,—фруктовая водка, нѣчто въ родѣ „раки“, которая очень распространена на кавказскомъ побережьѣ. Кѣмъ и гдѣ выдѣлывается „ашрафьяновка“ и почему она называется именно „ашрафьяновкой“,—до послѣдняго времени широкой публикѣ не было извѣстно... Въ Новороссійскѣ живетъ нѣкій молодой человекъ весьма симпатичной наружности, жгучій брюнетъ, Микиртичъ Ашрафьянъ, онъ же—Михаилъ Павленко. Личность, интересная во всѣхъ отношеніяхъ. Живетъ, ничѣмъ не занимаясь, или, вѣрнѣе, занимаясь „коммерціей“. Всегда одѣтъ съ иголки, чисто выбритъ, золотые часы съ золотою же цѣпью, въ галстукѣ—бриліантъ, на манжетахъ—два, пальцы въ перстняхъ,

¹⁾ „Странникъ“, 1915 г. стр. 1350.

всегда туго набитый бумажникъ; принять въ лучшемъ обществѣ. Загородныя прогулки верхомъ, прогулки въ экипажахъ, обѣды, ужины и цвѣты, цвѣты, цвѣты... Чиновникъ акцизнаго вѣдомства Сергіенко отыскалъ, наконецъ, „средства къ жизни“ г. Ашрафьяна. Оказывается, этотъ модный жуиръ занимается попросту винокуреніемъ. Онъ выдумалъ „ашрафьяновку“ и, работая всего годъ (!), прочно завоевалъ рынокъ и, идя въ ногу съ пороговизной на „первые предметы потребленія“, довелъ цѣну на свой фабрикатъ до 40 р. за ведро. Его „ашрафьяновка“ получила распространеніе не только въ Черноморской области, но вывозилась даже въ Кубанскую область. Дѣло винокуренія г. Ашрафьянъ велъ не единолично, а въ компаніи съ А. Ф. Хачіуровой, въ квартирѣ которой, жилъ и въ домѣ которой, во дворѣ, оборудовалъ заводъ. Заводъ былъ устроенъ по послѣднему слову техники: котлы, спеціальныя печи, трубы, охладители—змѣевики и т. п. Водку выкуривали изъ кишмиша. Производительность до 25 ведеръ въ сутки; за годъ, слѣдовательно, выпускалъ на рынокъ свыше 8.000 ведеръ. Заводъ находился на Мартыновской улицѣ, противъ канцеляріи перваго полицейскаго участка. М. Ашрафьянъ оказался настолько „предусмотрительнымъ и осторожнымъ фабрикантомъ“, что даже полицейскіе чиновники перваго участка—на что ужъ народъ дошлый—въ теченіе цѣлаго года не могли замѣтить сосѣдства винокуреннаго завода. Въ настоящее время производится дознаніе ¹⁾.

Не вытерпѣла, стало быть, матушка—Русь и... снова „запила“. Запила послѣ того, какъ о запрещеніи торговли

¹⁾ „Раннее Утро“, 1916 г. № 11 я.

виномъ ходатайствовали около 200 земствъ, свыше 200 городскихъ думъ, многіе кооперативы и иныя общественныя организаціи, т. е. когда даже самый вопросъ о возобновленіи торговли виномъ, хотя бы и слабымъ, казалось, отпалъ разъ навсегда. Запила послѣ того, когда съ высоты Престола раздался призывъ къ трезвости, столь радостно самимъ же народомъ встрѣченный; когда Правительство, какъ это видно изъ словъ г. министра финансовъ Барка въ бюджетной комиссіи Государ. Думы, твердо рѣшило покончить съ виноторговлей. И запила не потихоньку, а въ открытую. Мало того, что запила, но и старается отвоевать старыя „пьяныя“ — позиціи, убѣждая Правительство снизить къ народной слабости и разрешить продажу „хотя бы только пива или виноградныхъ винъ“. „Но лиха бѣда,—авторитетно говоритъ профессоръ Б. Веселовскій,—только начать, а тамъ, помимо нашей даже воли, алкоголь сумѣетъ проложить себѣ дорогу. И при абсолютномъ запрещеніи виноторговли борьба съ ея производствомъ весьма нелегка; если же допустить продажу слабого пива—въ одинъ градусъ,—то какъ предупредить продажу въ два, три градуса и т. д. Подъ видомъ же виноградныхъ винъ также можетъ сойти многое другое. Деньги у населенія теперь есть, и виноградное вино, если даже того желать, социальной грани сейчасъ не проведетъ, тѣмъ болѣе—слабое пиво... Разрѣшеніе торговли виномъ было бы непоправимой ошибкой, чреватой многими глубокими послѣдствіями общаго характера. Мы не сомнѣваемся, что защитники частной собственности и на этотъ разъ не добьются положительныхъ результатовъ, но самое возникновеніе ихъ домогательствъ именно теперь чрезвычайно симптоматично,“¹⁾ и, скажемъ отъ себя, крайне тревожно и опасно...

1) „Русское Слово“, 1915 г., № 292.

Въ сущности, обстановка „пьянаго вопроса“ въ данную минуту самымъ нагляднымъ образомъ удостовѣряетъ насъ въ томъ, что мысль о благотворномъ вліяніи трезвости возникла въ нашемъ обществѣ совершенно случайно, но она далеко еще не стала убѣжденіемъ народа, не вошла въ его плоть и кровь. Прутченко, нижегородскій городской голова, занимавшій недавно видный административный постъ по вѣдомству, близко стоящему къ интересамъ народнаго просвѣщенія, не постѣснился же публично заявить, что „увлеченіе трезвостью есть ничто иное, какъ модное теченіе“. И онъ собственно говоря, сказалъ правду. На путь трезвости мы, дѣйств., вступили (въ массѣ) не вслѣдствіе осознанной необходимости этого шага, а, право же, больше въ силу „меднаго теченія“. Хочешь—не хочешь, а надо было объявлять себя трезвенникомъ. Иначе поступить было нельзя, неловко, некрасиво, не деликатно. Вотъ мы и записались въ трезвенники. А на самомъ дѣлѣ... остались тѣмъ же, что и раньше были, и при всякомъ удобномъ случаѣ готовы тряхнуть старинкой, а не то, чтобъ остановить другихъ, сказать, что теперь пить уже нельзя, стыдно и позорно...

— „Быль я,—передаетъ одинъ изъ депутатовъ Госуд. Думы,—на именинахъ, и оказалось, что всѣ гости принесли по бутылкѣ водки въ карманахъ“.

— „Несомнѣнно,—говоритъ по этому поводу В. С. Кривенко,—газеты передавали неточно характерное показаніе, такъ какъ иначе пришлось бы заключить, что и самъ депутатъ явился съ бутылкой въ карманѣ, чего, конечно, не было. Весьма показательно отношеніе общества къ алкогольному запрету. Не только не смущаются незаконными путями и по непомѣрной цѣнѣ пріобрѣтаютъ водку, но и афишируютъ это, подносятъ это взамѣнъ имениннаго

подарка“ . . . —, „Неизвѣстно, — продолжаетъ публицистъ, — съ какою рѣчью обратился депутатъ къ своимъ знакомымъ, пожурилъ ли онъ ихъ, но все мы знаемъ, что въ обществѣ именно этого-то и не бываетъ. Русскіе люди не только не брезгливо, а, наоборотъ, вполне благодушно относятся и къ выпивкѣ вообще и къ самимъ пьяненькимъ. Алкогольная отравка долгіе годы невозбранно проникала въ поры русской природы и, усыпляя чувствительность, предательски обработала народные вкусы. Тамъ, гдѣ примѣшанъ алкогольный интересъ, теряютъ ясное представленіе о законмѣрности весьма почтенныя лица“ ¹⁾).

Совершенно справедливо: къ вину русской человѣкъ привыкалъ цѣлыя тысячелѣтія. Сразу, по мановенію руки, отстать отъ столь долговременной и прочно угнѣздившейся въ немъ привычки онъ не можетъ, хотя, въ мысляхъ своихъ, и хотѣлъ бы этого. Тутъ нуженъ длинный рядъ лѣтъ, м. б. поколѣній, упорнѣйшей борьбы съ этимъ опаснѣйшимъ соперникомъ: не нужно забывать, что союзникомъ своимъ врагъ этотъ имѣетъ насъ же самихъ, во имя которыхъ ведется эта борьба, — насъ, съ нашимъ слабоволіемъ, съ всероссійскимъ потворствомъ и прекраснодушіемъ. Одними запрещеніями, однѣми полицейскими мѣрами, — а вѣдь къ этому, въ сущности, и сводится борьба съ пьянствомъ въ настоящее время — ничего не подѣлаешь. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, къ каждому изъ насъ приставить по 5-ти полицейскихъ, чтобъ слѣдить за каждымъ нашимъ движеніемъ. Во-1-ыхъ, и полиціи не хватитъ, а 2-ыхъ, и репутація ея, въ борьбѣ съ пьянствомъ, оказывается, не столь ужъ безупречна, какъ свидѣтельствуетъ московскій пожаръ, о чемъ было сказано выше.

¹⁾ „Новое Время“, № 14297.

Требуется положительный, строго продуманный упорный и продолжительный путь борьбы за народную трезвость. Карать пьянство нужно самыми строгими взысканіями, но параллельно съ этимъ и гораздо въ большей степени необходимо озаботиться о проведеніи въ сознаніе народа идей трезвой жизни. А такъ какъ всякая работа, касающаяся духовной жизни народа, идетъ успѣшнѣе и скоро достигаетъ желаемыхъ результатовъ, когда она совершается коллективно, т. е. ведется не въ разбродъ, а извѣстными группами, союзами, организаціями, то значеніе обществъ трезвости въ настоящее время, при настоящемъ положеніи „пьянаго вопроса“, дѣлается понятнымъ само собою. Конечно, не тѣхъ обществъ, которыя существуютъ только на бумагѣ, которыя и открылись лишь во имя того, чтобъ отвязаться отъ начальства, или схватить „за энергичную дѣятельность“ лишнюю награду, но обществъ настоящихъ, которыя знали, во имя чего они открывались и какой великій трудъ преддежить имъ впереди.

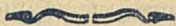
Одно можно сказать, что никогда еще не было такой нужды въ обществахъ трезвости, какъ теперь. И чѣмъ больше будетъ обществъ трезвости, тѣмъ больше будетъ и надеждъ на успѣхъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Учителя, врачи, однимъ словомъ—все, кто здоровыми очами смотритъ на жизнь, кто желаетъ величія нашей милой, дорогой родинѣ, немедленно должны объединиться, подъ кровомъ Церкви, для совмѣстной и дружной работы по насажденію въ народѣ *сознательной* трезвости. Пастыри Церкви, чуткіе къ запросамъ и движеніямъ времени, должны стать во главѣ этой работы и, немедля ни минуты, открывать общества трезвости. Пусть это будутъ своего рода партизанскіе отряды въ борьбѣ съ нашимъ исконнымъ внутреннимъ врагомъ—народнымъ пьянствомъ. А дальше... дальше время

и само дѣло покажетъ, что надо будетъ предпринять потомъ!..

Труды пастыря въ борьбѣ за народную трезвость не останутся въ забвеніи. Всѣ лучшія силы народа въ этомъ вопросѣ, въ этой борьбѣ, будутъ на сторонѣ пастырей. Съ ними—Государственная Дума, такъ опредѣленно высказавшаяся, въ вопросѣ о пьянствѣ, въ лицѣ своей бюджетной комиссіи, и уже предпрѣшившая субсидированіе казенными средствами обществъ трезвости. Съ ними Самъ Царь, ставшій во главѣ трезвеннаго движенія.

Благословенъ же да будетъ всякій дѣятель на пути трезвости. Да будетъ обильнымъ плодъ работы его. Да увидеть онъ, въ свое время, въ радость Господа своего!

Н. Б.

Въ защиту духовенства.

(По газетнымъ извѣстіямъ)

Чего только не говорятъ про наше духовенство! Въ чемъ его не обвиняютъ! Говорятъ, что оно и малообразовано, и грязно, и лѣнливо, и жадно. И мало жертвуетъ на военныя нужды. И вообще малодѣятельно даже въ такіе великіе дни, какъ настоящая война. М. Меньшиковъ (извѣстный публицистъ, „Новаго Времени“) поймалъ особый терминъ: „теплохладность“ и присвоилъ его къ духовенству *in corpore*, какъ сословію. Подголоски наши, привыкшіе пѣть съ чужого голоса, по наѣзжанному трафарету,—подхватили этотъ терминъ и считаютъ своимъ долгомъ прокричать его на всѣхъ перекресткахъ.

Но жизнь идетъ своимъ путемъ и ни съ какими трафаретами она не считается. И вотъ эта жизнь, если,

конечно, взглянуть на нее безпристрастно, свидѣтельствуешь о чемъ-то другомъ, а именно: она говоритъ, что наши пастыри духовные дѣло свое дѣлають и такихъ огульныхъ упрековъ ни въ какомъ случаѣ не заслуживають. Въ частности, и въ годину великихъ испытаній они не срамятъ своего званія, но, по мѣрѣ силъ, дѣлають то, что велить имъ ихъ совѣсть.

Въ этомъ отношеніи весьма важный документъ опубликовало „Новое Время“.

„Я много слышалъ объ исключительной силѣ религіознаго духа въ арміи,“ — пишетъ одинъ изъ свѣтскихъ публицистовъ, свѣдущій въ дѣлахъ Церкви и весьма ими интересующійся (І. Никаноровъ). „Разказы объ этомъ какъ солдатъ и офицеровъ, такъ и священниковъ, пріѣхавшихъ съ фронта, были согласны въ еществѣ передаваемого, заставляя невольно и глубоко задуматься о происходящемъ. Тѣмъ съ большею напряженностью слушалъ я, пишетъ г. Никаноровъ, — разказы о религіозной жизни арміи протопресвитера военнаго и морского духовенства Г. І. Шавельскаго, и не только потому, что его официальное положеніе даетъ ему возможность сосредоточить въ кругѣ своего вниманія общую, неумовимую для другихъ картину, но и потому, что онъ имѣетъ за собой непосредственно пережитый опытъ двухъ войнъ — японской и нынѣшней, — потому что онъ является убѣжденнымъ и живымъ работникомъ на пастырской нивѣ“¹⁾. Затѣмъ г. Никаноровъ пересказываетъ то, что слышалъ отъ отца Г. І. Шавельскаго, воспользовавшись его трехдневнымъ пребываніемъ въ Петроградѣ.

— „Армія отъ начала войны и до нынѣшнихъ дней поражаетъ своею религіозною настроенностью. Объяснить ее нашимъ недавнимъ прошлымъ, логически вывести

1) „Нов. Вр“. № 14284.

изъ того, что мы переживали за послѣднее время, нѣтъ никакой возможности,—говорить Г. І. Шавельскій. Правда, старое офицерство, воспитанное въ извѣстныхъ военныхъ традиціяхъ, всегда относилось къ вѣрѣ и религіознымъ обязанностямъ съ большимъ уваженіемъ и теплою. Пусть это иногда бывало своеобразнымъ, иногда, можетъ быть, было болѣе внѣшнимъ, чѣмъ внутреннимъ, но это было. Вы однако знаете, что теперь подавляющая масса офицерства состоитъ изъ новыхъ людей, выросшихъ не въ офицерской семьѣ, воспитанныхъ внѣ ея традицій. Это тѣ прапорщики, которые вышли изъ интеллигентныхъ русскихъ круговъ, наиболѣе оторванныхъ отъ вѣры и церковности,—и они безгранично глубоко вѣруютъ. Не ихъ ищутъ священники, а они сами идутъ къ нимъ, сами требуютъ удовлетворенія своей духовной жажды. Исповѣдаются и причащаются тѣ, кто по десяти лѣтъ не бывалъ на исповѣди и не заглядывалъ въ церковь—и какъ исповѣдуются и молятся! . . .

О солдатахъ,—продолжаетъ о. Шавельскій,—вышедшихъ изъ народныхъ слоевъ, и говорить нечего. Тамъ это такая глубокая и властная стихія, которая покоряетъ себѣ все. Ко мнѣ пріѣхалъ по дѣламъ службы священникъ Херсонской дружины. Его паства — херсонскіе дружинники—крестьяне той мѣстности, гдѣ сильнѣе всего распространено сектанство, гдѣ штунда, баптизмъ, адвентизмъ и др. секты свили прочное гнѣздо и имѣютъ огромное вліяніе. Первый мой вопросъ былъ священнику: „что сектанты?“ Отвѣтъ былъ поразителенъ:—„ни одного“. Ни одинъ изъ дружины не заявилъ себя сектантомъ, и, видимо, среди общаго подъема и любовнаго проникновенія къ церкви, они не желаютъ своимъ же товарищамъ показывать свои противоцерковныя убѣжденія. Эта вѣра не ослабѣваетъ и не колеблется, не-

смотря на тѣ страшныя лишенія, какія приходится переносить въ бояхъ нынѣшней войны. Я съ ужасомъ въ началѣ войны вспоминалъ, что въ японскую компанію я былъ въ бою двѣ недѣли. Я совершенно обезсилѣлъ, и у меня, священника, явилась грѣшная мысль: „хоть бы убили,— больше силъ нѣтъ“. А теперь есть части, которыя были по 80 дней въ бою. Вы только представьте себѣ эти непрерывные смертные страхи, этотъ ужасъ, который называется ураганнымъ огнемъ. Поле послѣ этого огня бываетъ все изрыто, словно его беспорядочно вспахали. Если хотите представить этотъ огонь, то воображайте сильный градъ, но только не изъ крупинокъ льда, а изъ стали и свинца, съ непрерывнымъ грохотомъ, трескомъ и огнемъ... Не меньшій ужасъ представляетъ и пребываніе въ окопахъ. И вотъ при такихъ испытаніяхъ и лишеніяхъ наши воины непоколебимо и глубоко вѣруютъ. Какъ проснулась эта вѣра, какъ она горитъ и понынѣ немеркнущимъ пламенемъ — это чудо. Любовь къ Богу и родинѣ, сознаніе огромнаго значенія нынѣшней войны, готовность принести въ жертву все, при непоколебимой твердости духа, господствующія въ арміи,— вы ихъ никакими человѣческими усиліями не создадите, ихъ наличность не сможете никакою логикою вывести изъ исторіи нашего недавняго прошлаго. Это Божіе чудо, и я вѣрю въ его побѣду, вѣрю потому, что и вообще мы окружены явными чудесами во всю эту войну.

Вліяніе молитвы на войска поразительно,—продолжаетъ дальше о. Шавельскій. Примѣровъ и свидѣтельствъ этого можно было бы привести безчисленное множество. Для пополненія арміи создались такъ называемые запасныя батальоны. Этапные пункты, черезъ которые передвигаются эти запасныя части, представляютъ собою страшную толчею.

Ежедневно одни уходятъ, другіе пребываютъ. Двигутся тысячныя массы. Въ этомъ человѣческомъ водоворотѣ выдерживать внутреннее равновѣсіе чрезвычайно трудно. Но здѣсь особенно сказывается сила и значеніе церковнаго вліянія. На такой именно этапный пунктъ въ Холмѣ пріѣхалъ я въ іюлѣ. Тула былъ прикомандированъ для обслуживанія духовныхъ нуждъ іеромонахъ Спиридонъ. Это протестъ, но съ Божіею искрою и живымъ словомъ. Онъ мнѣ говоритъ, что у него совершается ежедневно рядъ службъ. Въ 8 часовъ утра — литургія, въ 4 часа дня — молебенъ, а позже — вечерня и утренья. Прихожу я — и вижу, что церковь и все кругомъ сплошь залито массою солдатъ. Іеромонахъ Спиридонъ служитъ молебенъ. Вниманіе и молитвенная напряженность полныя. Окончилъ служить от. Спиридонъ, и сталъ говорить уходившимъ на позиціи напутственное слово. Слушаютъ, затаивъ дыханіе и улавливая каждое слово. Я также сказалъ солдатамъ нѣсколько словъ. Какъ-то само собою было понятно, что все это воспринимается, что сѣмена пастырскаго слова падаютъ на добрую почву и дадутъ свой плодъ. Впрочемъ, подтвержденіе этого явилось немедленно и тутъ же у церкви. Ко мнѣ подошелъ начальникъ этапнаго пункта и обратился со слѣдующими словами: „Позвольте васъ, от. протопресвитеръ, благодарить за іеромонаха Спиридона. Мы ему безконечно обязаны. Пока его не было и не наладилъ онъ богослуженій, на которыхъ постоянно бываетъ масса солдатъ, намъ было очень трудно. Ежедневно передвигается черезъ пунктъ не менѣе 4.000 человѣкъ. Поддерживать порядокъ было въ высшей степени тяжело. Но началъ свою работу от. Спиридонъ, и нашего пункта не узнаешь. Настроеніе прекрасное, порядокъ держится самъ собою. Тѣ, кто уходитъ послѣ молитвы и благословенія на позиціи, прямо поражаются своимъ внутреннимъ равновѣсіемъ и бодростью.

„Какъ же организовалось пастырское дѣло на войнѣ?“
—предложилъ вопросъ г. Никаноровъ от. Г. І. Шавель-
скому.

— „Какъ организовалось?—Да въ этомъ дѣлѣ также
есть нѣкоторое чудо. Вы знаете, что вѣдомство военнаго
и морского духовенства существуетъ болѣе 100 лѣтъ, но
до сихъ поръ не было ни одного съѣзда военнаго духо-
венства, ни разу пастырская работа на войнѣ не обсужда-
лась совмѣстно самими дѣятелями. Совершалось все разроз-
ненно и пестро, безъ единой руководящей идеи, безъ не-
обходимыхъ практическихъ указаній, столь важныхъ для
своеобразныхъ условій жизни на войнѣ. Вѣдь бывало же
въ японскую войну, что одинъ священникъ пріѣзжалъ съ
полнымъ наборомъ всего необходимаго для богослуженія, а
другой—лишь съ епитрахилью и запасными дарами. Про-
сятъ его совершить службу въ лазаретѣ или въ какой ни-
будь воинской части,—у него ничего нѣтъ, приходится
отказывать, скорбя душой и видя жестокое огорченіе среди
войскъ. Бывало и такъ, что нѣкоторые священники ухо-
дили на передовыя позиціи, подъ самый обстрѣлъ, будучи
тамъ совершенно бесполезными и подвергаясь ненужной
опасности, или, наоборотъ, оставались слишкомъ глубоко и
далеко въ тылу. Между тѣмъ практика именно японской
войны показала, что настоящее мѣсто священника на пе-
редовомъ перевязочномъ пунктѣ. Здѣсь приходится напут-
ствовать умирающихъ, здѣсь священникъ можетъ помочь
даже просто, какъ санитаръ, наконецъ, бываютъ такіе мо-
менты, когда появленіе священника среди людей, упавшихъ
духомъ, что легче всего обваружить, будучи на передовомъ
перевязочномъ пунктѣ, въ непосредственной близости къ
передовой линіи, способно вдохнуть новыя силы и дать
бодрость бойцамъ. Такіе случаи и были. Мы теперь и

держимся этого общаго правила, оказавшагося въ высокой степени цѣлесообразнымъ.

Относительно работы духовенства на фронтѣ,—закончилъ о. Шавельскій,—я могу сказать одно: недавно я объѣхалъ 38 полковъ и отъ полковыхъ командировъ и офицеровъ слышалъ всюду очень хорошіе отзывы.

Всего работаетъ на фронтѣ 2500 священниковъ. Изъ нихъ 12 убито, 50 ранено, 40 находятся въ плѣну, 20 умерло отъ разрыва сердца. Напряженность работы страшная и многіе вернутся потерявшими здоровье,—инвалидами. О нихъ мы заботимся: сейчасъ идетъ сборъ пожертвованій. Собраю уже 60 тысячъ. Будетъ устроенъ въ Тверской губерніи поселокъ изъ отдѣльныхъ домиковъ, гдѣ могли бы себѣ найти пріютъ со своими семьями священники, потерявшіе трудоспособность на войнѣ ¹⁾.

Это на войнѣ, на фронтѣ. А что дѣлаютъ священники (особенно сельскіе) въ тылу, у себя дома, объ этомъ едва ли нужно говорить послѣ того, что сказано на страницахъ «Епарх. Вѣдомостей» въ статьяхъ священниковъ І. Померанцева, І. Добронравова и др.

Въ самомъ дѣлѣ, кто воспиталъ этотъ, удивляющій весь міръ, духъ нашего героя—солдата? Отвѣчая на этотъ вопросъ по совѣсти, нельзя не вспомнить ту бѣдную сельскую церковку, въ которую такъ любилъ бѣгать этотъ сегодняшній герой, а недавно еще бѣлокурый Ваня, и того старенькаго «батюшку—попа», который научилъ мальчугана первымъ и, м. б., единственнымъ на всю жизнь молитвамъ. Деревня собирала и собираетъ грандіозныя пожертвованія на военныя нужды. Скажите: кто вдохновляетъ ее на эти жертвы? Кто разъясняетъ ихъ необходимость? Русскій народъ принялъ, согрѣлъ и успокоилъ сотни тысячъ бѣженцевъ.

¹⁾ Нов. Вр. № 14284.

Разъясните, кто больше всего призывалъ къ этому простой народъ? Кто разъяснилъ, что ближняго нужно любить, какъ самого себя, несмотря на то, къ какой національности онъ принадлежитъ, какую вѣру исповѣдуетъ? Бѣдная мать съ покорностью отпускаетъ на войну 3-4 сыновей, простая крестьянка съ величайшею крѣпостію духа встрѣчаетъ вѣсть о гибели 1-2-3 изъ нихъ. Кто же причилъ ее къ такому христіанскому терпѣнію, къ такому безропотному несенію жизненнаго креста? Главнымъ образомъ, если не исключительно, Церковь и то „малокультурное“ духовенство, которое такъ ненавистно, м. б., именно за это, нашимъ многимъ истинно „культурнымъ“ людямъ.

Мы не говоримъ о тѣхъ жертвахъ, которыя несетъ само духовенство на военныя нужды. Онѣ, довольно значительныя сами по себѣ, пріобрѣтаютъ громадную цѣну въ виду того, что доходы духовенства за послѣднее время повсемѣстно уменьшаются, а прибавокъ духовенство ни откуда не получаетъ...

Великая война требуетъ и великихъ жертвъ. Настоящая война ставитъ на рѣшеніе вопросъ: быть или не быть великой Россіи, существовать ли славянскому племени, какъ великодержавному народу, или быть ему только удобреніемъ для жестокой культуры жестокаго тевтона. Нельзя, поэтому, ограничиваться тѣмъ, что сдѣлано. Нужно напряженіе всѣхъ силъ союзныхъ народовъ, пока съ ногъ до головы вооруженный тевтонъ не будетъ сокрушенъ и не запроситъ „нашего“ мира...

Говорятъ, что по поводу наступившаго передъ Рождествомъ затишья одинъ изъ нашихъ боевыхъ генераловъ сказалъ: „большія арміи должны или дѣлать большія дѣла, или усиленно готовиться къ нимъ,—готовить не только снаряженіе, но и духъ войскъ“.

„Послѣднее выраженіе боевого генерала,—пишетъ

одинъ изъ современныхъ публицистовъ,—что и въ дни затишья надо готовить не только снаряженіе арміи для предстоящихъ боевъ, но и духъ войскъ, полно глубокаго и чрезвычайно важнаго смысла. Оно подчеркиваетъ крайнюю необходимость особаго вида мобилизаціи—мобилизаціи духа войскъ. Принимая полностью это умное слово нашего боевого героя—генерала, слѣдуетъ только расширить предѣлы предлагаемой имъ мобилизаціи и сказать о необходимости еще болѣе усиленной работы по мобилизаціи духа въ населеніи всей страны. Не потому, что настроенія народа, а тѣмъ болѣе боевое воодушевленіе нашей арміи шли бы на убыль, а потому, что затянувшаяся война не видитъ еще и конца края, въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи потребуетъ новаго, небывалаго еще напряженія, а люди—не солнце, которое одно горитъ и не ослабѣваетъ въ силѣ и стойкости своего горѣнія“.

„Выраженіе „духъ арміи“,—говоритъ другой писатель, —не отвлеченное понятіе, а могучая реальная сила, хотя и незримая. Эта—то сила и составляетъ главное условіе побѣды: армія, *рѣшившая* побѣдить, непобѣдима, и только тотъ народъ, который *рѣшилъ* побѣдить, въ концѣ концовъ побѣдитъ. Мобилизація промышленности и организація механической (машинной) силы, мобилизація достаточнаго количества живой силы и „крѣпкіе нервы“ (по Гиндлебургу)—необходимыя условія побѣды, но главное условіе составляетъ организація психической силы, „мобилизація духа“.

„Мобилизація духа“ не только арміи, но и всего народа необходима въ особенности въ настоящее время. И теперь, т. е. послѣ полуторыхъ лѣтъ войны, послѣ общаго крайняго напряженія силъ, послѣ перенесенныхъ многихъ лишеній, мы все еще стоимъ предъ неразрѣшенными задачами. Событія складываются,—на поверхностный взглядъ

людей истеричныхъ и склонныхъ впадать при малѣйшей неудачѣ въ пессимизмъ,—для насъ какъ-бы неблагопріятно и извнѣ, и внутри. Врагъ занялъ часть нашей территоріи и хвастливо грозитъ идти дальше. Союзники наши, также отдавшіе часть своихъ владѣній во Франціи и Бельгіи, хотя совершенно пріостановили дальнѣйшее движеніе врага впередъ, но и сами медлятъ перейти въ наступленіе. Несчастливая, родная намъ Сербія истекаетъ своею послѣднею кровью. Болгарія, нашею кровью, кровью русскихъ воиновъ искупленная отъ турецкаго ига и нами призванная къ новой самостоятельной жизни, въ станѣ нашихъ враговъ, по собственной своей волѣ, бьется бокъ о бокъ съ своей угнетательницей Турціей противъ своей освободительницы Россіи, черной измѣной расплачиваясь за великое дѣло освобожденія, за святую, безкорыстно—пролитую русскую кровь... Такова иронія историческихъ судеб! Наряду съ затрудненіями на фронтѣ, на передовыхъ позиціяхъ государства, съ осложненіями внѣшними,—и внутри государства, въ глубокомъ тылу нормальное теченіе жизни какъ будто бы нарушилось, разстроилось. И здѣсь ищущіе поводовъ къ брюзжанію, къ неудовольствію, къ унынію, къ пустымъ разговорамъ о нашей неустроенности находятъ ихъ легко и въ немаломъ количествѣ. Нормальное теченіе жизни будто бы разстроилось совсѣмъ. Государственная Дума не функціонировала, пути сообщенія затруднены, желѣзныя дороги не могутъ справиться съ своею задачею, пассажиры сидятъ на станціяхъ недѣлями, грузы лежатъ мѣсяцами, бѣженцы не находятъ пріюта, предметы первой необходимости вздорожали до невѣроятности, а частью и совсѣмъ отсутствуютъ, по улицамъ къ магазинамъ протянулись длинные хвосты покупателей, наконецъ, сама природа какъ бы поднялась противъ насъ: такой суровой ви-

мы, такихъ холодовъ, да еще при дороговизнѣ топлива, не запомнятъ и старожилы. Вотъ причины, которыя считаются достоточными для возбужденія унынія, недовольства, озлобленности и даже смуты въ возможно широкихъ кругахъ людей, съ одной стороны, малодушныхъ, паралитиковъ по природѣ,—а такихъ, какъ извѣстно, увы, среди російскихъ гражданъ, преимущественно, такъ называемой, интеллигенціи, немало, а съ другой—злонамѣренныхъ, всегда ищущихъ поводовъ къ возбужденію недовольства и смуты.

Конечно, все это только рябь, или мутная волна на безбрежномъ океанѣ великой русской жизни. Въ своей массѣ, въ своей глубинѣ русскій народъ спокоенъ и увѣренъ въ окончательной побѣдѣ. Однако, какъ бы ни былъ здоровъ организмъ, но и виѣщніе налеты и волдыри слѣдуетъ удалять съ него немедленно, чтобъ не распространить заразы и не погубить организма.

„Мобилизовать“ духъ народа нужно положительно въ каждомъ глухомъ селѣ, въ каждой деревушкѣ, въ каждомъ поселкѣ. Съ одной стороны, предохраняя темнаго чловѣка отъ разнаго рода вздорныхъ слуховъ (въ томъ числѣ и желательности заключенія скорѣйшаго мира съ Германіей), распространяемыхъ нашими слизняками—интеллигентами, потерявшими всякую вѣру въ мощь и непобѣдимость Россіи, нужно, главное, выяснить и укрѣпить въ народномъ сознаніи размѣры и значеніе міровой войны и необходимость ея побѣдоноснаго для Россіи окончанія. Все отдать, всѣмъ пожертвовать, но войну довести до конца!...

Итакъ, нужно „мобилизовать“ духъ народа...

Кто же въ состояніи, въ силахъ сдѣлать это? Кто,

1) Приходскій Листокъ № 342.

какъ не духовенство, на которое г. г. писатели, съ чужого голоса, привыкли сыпать свои обвиненія! Оно, само воспитанное въ духѣ любви къ Церкви и родинѣ, оно, м. б., одно только изъ всѣхъ сословій, кромѣ крестьянскаго, оставшееся до послѣднихъ дней доподлинно русскимъ по крови и убѣжденіямъ, оно одно можетъ это сдѣлать. А больше — *никто*.

Скажутъ: это сдѣлаютъ кооперативы, товарищества, разныя с. — хоз. общества, ибо „только они являются истинными, жизненно-здоровыми ростками русскаго самосознанія?“ А кто, — пусть скажутъ, — создалъ всѣ эти ячейки, какъ не тоже сельское духовенство, — „это грязное, малокультурное, теплохладное“ духовенство. Кто и теперь работаетъ въ этихъ ячейкахъ?

Безъ духовенства здѣсь не обойтись.

— „Къ сожалѣнію, — пишетъ В. И. Немировичъ — Данченко, — мы мало объ этомъ думаемъ и слишкомъ слабо это признаемъ. Насъ гонять разные вѣтры либерализма и реализма въ бурное море бредней, сплетней, необузданныхъ стремленій въ области отвлеченной, благодаря чему русская отчизна страдаетъ отъ попытокъ вліять на умы тѣхъ, которые отъ нея отрываются, и въ этомъ скитаніи въ беспочвенной области мы не только не замѣчаемъ, что Россія держится въ духовномъ порядкѣ не столько полиціею, сколько семьею тѣхъ разбросанныхъ по деревнямъ подвижниковъ долга, сельскихъ священниковъ, которые тихо, неслышно со смиреніемъ, среди лишеній и тягостей, суть стражи прошлаго въ настоящемъ, но даже съ высокофрною и бессмысленной высоты нашего культурнаго самонія на эти подвиги нашего духовенства смотримъ не только съ равнодушіемъ, но подчасъ съ презрѣніемъ, находя этихъ пастырей народа недостаточно культурными, недоста-

точно похожими на польскаго ксендза или лютеранскаго пастора. Пусть будетъ такъ, пусть наше сельское духовенство менѣ культурно иновѣрныхъ и менѣ способно къ пропагандѣ, но зато у него есть сила, которая выше культуры, это-сила духа подвижничества, окрѣпшая подъ гнетомъ лишеній и трудностей матеріальной жизни, которая священника—героя, съ крестомъ въ рукахъ ведущаго войско на смерть, дѣлаетъ роднымъ братомъ и однимъ изъ многихъ той семьи подвижниковъ героизма, гдѣ священникъ, терпя лишенія и униженія отъ насъ, съ тѣмъ же крестомъ въ рукахъ ведетъ рать своихъ прихожанъ къ свѣту и спасенію!“...

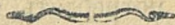
„Нѣтъ, право хороша народная нива,—ишетъ тотъ же писатель въ одномъ изъ прекрасныхъ своихъ военныхъ фельетоновъ,—на которой рождаются и растутъ такіе незамѣтные герои будничной страды. Вѣрится въ нихъ,—и когда теперь порою слышишь: „нѣтъ у насъ людей, нѣтъ талантовъ, нѣтъ характеровъ“,—неволью улыбаешься въ отвѣтъ.—„Не тамъ, господа, вы ихъ ищете, гдѣ надо... Въ глубинахъ ждуть, ударитъ вѣче, и они покажутся на великую общенародную святую страду и рукъ не сложатъ, какъ ихъ не складывали тѣ, а до конца доведутъ разъ начатое. И не мало ихъ,—только никому не видны.... До поры, до времени“.

Статья была уже закончена, когда газеты принесли извѣстіе о выступленіи въ защиту православно-русскаго духовенства только что призваннаго къ власти главы нашего правительства—предсѣдателя совѣта министровъ Б. В. Штюрмера. Мы счастливы, что можемъ лестнымъ отзывомъ его закончить нашу статью.

28 января 1916 г. Штюрмеръ прибылъ въ зданіе

Святѣйшаго Синода и, принимая въ кабинетѣ г. оберъ-прокурора чиновниковъ православнаго вѣдомства, высказалъ, между прочимъ, что вѣдомство близко ему, какъ лицу, которое въ теченіе 10-ти лѣтъ принимало участіе въ разсмотрѣніи и докладѣ смѣты Святѣйшаго Синода Государственнаго Совѣта. — „Оно близко мнѣ, — продолжалъ премьеръ, — и по внутреннимъ моимъ настроеніямъ, такъ какъ я причисляю себя къ тѣмъ, которые глубоко сознаютъ особое значеніе православнаго духовенства въ народной жизни, въ созданіи основъ душевнаго воспитанія народа и въ его нравственномъ и умственномъ просвѣщеніи. Не буду обращаться къ исторіи, — укажу на одно: война показала намъ, что въ то время, какъ нѣмцы и австрійцы, постоянно кичившіеся своей культурой, доходятъ до злодѣйской утонченности въ своемъ варварскомъ обращеніи съ нашими плѣнными, русскіе солдаты, мужественные въ бою, благородны и кротки, когда врагъ уже сдался или молитъ о пощадѣ. Русскій солдатъ вышелъ изъ деревни. Его душевный складъ, конечно, есть результатъ преемственной работы поколѣній его духовныхъ пастырей. Это — работа православной Церкви и ея духовенства. Апостолическія величества австрійскихъ кесарей и суровый правительственный характеръ прусской церкви, какъ мы теперь наглядно видимъ, привели къ образованію народа варваровъ. Нетребовательный, всегда скромный, православный батюшка, наоборотъ, сдѣлалъ свое великое дѣло. . . „Мнѣ близко, — говорилъ дальше Б. В. Штурмеръ, — вѣдомство православнаго вѣроисповѣданія еще и потому, что всегда, гдѣ могъ и какъ могъ, я содѣйствовалъ мысли о томъ, чтобы оставались въ русской жизни великія достославныя монархини Екатерины Великой о безмездности совершенія тѣхъ требъ, которыя знаменуютъ

непосредственное общеніе вѣрующихъ съ православной Церковью. Этимъ ставится вопросъ объ иной системѣ вознагражденія духовенства, о матеріальной независимости пастырей отъ паствы, о такихъ условіяхъ, при которыхъ въ корнѣ видоизмѣнилось бы взаимоотношеніе между прихожанами и причтомъ. Съ этой точки зрѣнія я смотрю и на вопросъ о приходѣ. Вопросу этому я придаю огромное значеніе. Что можетъ быть сдѣлано и что сдѣлать нельзя, — покажетъ будущее, но я радъ случаю заявить, что при указанномъ направленіи всегда можно будетъ рассчитывать на мое живѣйшее сочувствіе“.

Задача настоящаго момента для пастырей.

(Откликъ на призывъ къ мясопусту).

Къ чести нашего русскаго православнаго духовенства нужно сказать, что оно прекрасно одѣлило переживаемый нашей родиной необычайный моментъ ея исторической жизни, поняло свое призваніе въ это страшное для нея время и исполняло съ полнымъ сознаніемъ, готовностью и самоотверженіемъ долгъ своего служенія государству и народу въ ихъ духовныхъ и матеріальныхъ нуждахъ. Не говоримъ о тѣхъ пастыряхъ—герояхъ чести и долга, которые на полѣ брани несутъ высокую и святую военную тягу, готовые всегда пожертвовать и жертвуютъ собственною жизнью для спасенія другихъ: ихъ подвиги, ихъ заслуги выше нашей похвалы. Но и здѣсь, на мѣстахъ, пастырство православное во все время войны стояло и стоитъ на высотѣ своего призванія и служенія, проявляя особенное духовное бодрствованіе и принимая всевозможныя мѣры благотворнаго воздѣйствія на своихъ пасомыхъ.

Въ настоящее время обстоятельства длительной борьбы о врагомъ выдвигаютъ предъ пастырями Церкви новую

задачу. Последняя заключается въ укрѣпленіи въ населеніи Россіи началъ воздержанія и самоограниченія въ мясной пищѣ. Въ министерствѣ земледѣлія продовольственнымъ отдѣломъ по снабженію арміи поставленъ на очередь „мясной вопросъ“. Дѣло въ томъ, что для довольствія полнымъ раціономъ многомилліонной арміи мясными продуктами требуется очень много головъ скота, Въ то же время наблюденіями на мѣстахъ установлено, что и тылъ, въ частности не только городское населеніе, но и сельскій и рабочій людъ, благодаря расширенію своего бюджета отъ сокращенія потребленія вина и обильнаго притока денегъ, во время войны, сталъ потреблять въ пищу мяса больше, чѣмъ это было до войны. Если же употребленіе мяса будетъ и впредь вестись не только въ арміи, но и въ народномъ тылу безъ бережливости и самоограниченія въ мясномъ довольствіи, то убой скота неминуемо нанесетъ ущербъ рациональному веденію скотоводства и связаннаго съ нимъ хозяйства, тѣмъ болѣе, что въ районахъ, близкихъ къ театру войны и къ мѣстамъ расположенія войскъ не падетъ ни племенной скотъ, ни съ приплодомъ. Отсюда вытекаетъ необходимость, чтобы невоюющая Россія, во имя государственнаго благосостоянія и ради блага своихъ родныхъ воиновъ, самоотверженно несущихъ великія тяжести и жертвы войны за цѣлость и славу родины, — взяла на себя подвигъ бережливости и возможнаго ограниченія себя въ употребленіи мяса. Наши враги — нѣмцы еще съ начала войны закономъ военнаго времени ввели у себя постъ два дня въ недѣлю, съ воспрещеніемъ убоя скота и употребленія мясной пищи въ эти дни. Расчетливость и предупредительность побуждаютъ и наше Правительство принять извѣстныя мѣры къ сокращенію употребленія населеніемъ тыла мясной пищи.

Внѣ сомнѣнія, ко всѣмъ мѣропріятіямъ Правительства, направленнымъ къ тому, чтобы не стѣснять и довольствіе арміи мясными раціонами и сохранить русское скотоводство и связанное съ нимъ сельское хозяйство отъ того потрясенія, которое имъ угрожаетъ затянувшаяся война, страна отнесется не только спокойно, но и благожелательно, какъ къ моральному подвигу, какъ неизбежной въ военное время жертвѣ на алтарь отечества, во имя любви къ своимъ дорогимъ страстотерпцамъ на театрѣ войны, ради скорѣйшаго достиженія завѣтной побѣды. На встрѣчу Правительству въ этомъ дѣлѣ должно пойти духовенство. Последнее должно употребить все свое пастьерское вліяніе, чтобы путемъ церковной проповѣди и частныхъ бесѣдъ съ своими пасомыми, особенно съ лицами интеллигентными, содѣйствовать образованію въ нихъ благодушнаго отношенія къ запретнымъ мѣропріятіямъ власти относительно сокращенія употребленія населеніемъ мясной пищи. Это и составитъ очередную пастьерскую обязанность, вызываемую настоящимъ моментомъ.

Пастьеры должны указать своимъ пасомымъ, что въ виду исключительнаго роста потребности въ мясѣ для содержанія многомилліонной арміи, а также въ виду усиленнаго спроса на мясное питаніе со стороны крестьянскаго населенія, потребленіе мяса значительно превысило приростъ скота. По официальнымъ подсчетамъ количество крупнаго рогатаго скота въ Европейской Россіи за послѣднее время понизилось съ 40 до 31 мил. головъ. Это означаетъ, что страна стала усиленно потреблять уже самый капиталъ, драгоцѣннѣйшее достояніе сельскаго хозяйства. Такое положеніе вещей не должно продолжаться, ибо грозитъ тяжкимъ кризисомъ для нашего сельскаго хозяйства. Уменьшеніе рогатаго скота въ

странѣ на 20 проц. въ теченіе годичнаго срока—явленіе знаменательное. Оно свидѣтельствуетъ о томъ, что сократилось молочное производство, что на $\frac{1}{5}$ часть уменьшилось количество удобреній, столь необходимыхъ во многихъ районахъ для хлѣбныхъ культуръ, и что падаетъ численность рабочаго скота. Все это влечетъ за собою сокращеніе хлѣбопашества, а слѣдовательно и пониженіе сбора хлѣбовъ.

Можно заранѣе сказать, что сельское населеніе, руководимое своими пастырями, будетъ не только не сѣтовать, но и благословлять власть за мѣры укрѣпленія въ населеніи началъ воздержанія и самоограниченія въ мясной пищѣ, столь благодѣтельныхъ въ военно-экономическомъ отношеніи. Въ сущности наша православная Церковь въ своихъ установленіяхъ, во имя религіозно-нравственныхъ началъ, искони ограничиваетъ вѣрныхъ чадъ своихъ въ употребленіи мясной жизни, назначивъ, по церковному уставу, всего только не болѣе 140 дней въ году „скоромныхъ“, т. е. съ употребленіемъ мясной пищи, а 220 дней—„постныхъ“, т. е. съ запрещеніемъ „убойной“ пищи. И это воздержаніе въ извѣстное время отъ мясной пищи, освященное уставомъ нашей Церкви, свято блюдетъ нашъ простой набожный народъ, который въ глубинѣ своей совѣсти признаетъ церковный постъ. Но этого мало сказать про нашъ народъ. Послѣдній, въ силу экономическихъ условій жизни, даже и въ скоромные дни былъ въ сущности всегда вегетаріанцемъ, употребляя мясную пищу, бывало, только въ воскресные и праздничные дни и въ дни своихъ семейныхъ торжествъ. И только въ недавнее время крестьянское населеніе, благодаря улучшенію своего матеріальнаго положенія, получило возможность развить спросъ на мясное питаніе.

Итакъ, проведеніе въ народную толпу запретительнаго въ отношеніи ограниченія убоя скота и употребленія мяса закона, вызваннаго чрезвычайными условіями военнаго времени, не вызоветъ нежелательнаго настроенія въ родѣ недовольства и упрековъ по адресу власти. Съ увѣренностью можно сказать, что въ настоящее время, когда вся Россія проявляетъ полную готовность не останавливаться ни передъ какими жертвами для борьбы со врагомъ, и интеллигентное наше общество, въ своей массѣ, благожелательно отнесется къ запретному закону и спокойно перенесетъ ограниченіе. Конечно, отдѣльныя возраженія могутъ быть, и съ ними пастырю Церкви придется считаться, но они не принесутъ существеннаго вреда, хотя, быть можетъ, на время смутятъ не одну совѣсть. Напр., говорятъ, что опасенія нашего Правительства напрасны, что «мясной кризисъ» въ Россіи сомнителенъ, причемъ указывается на юго-востокъ Россіи и Сибири, гдѣ запасъ рогатаго скота очень великъ и еще мало израсходованъ. Стоитъ только принять мѣры къ ускоренію и облегченію перевозки оттуда мяса, и всѣ опять будутъ съ нимъ...

Быть можетъ, и правда, что юго-востокъ Россіи и Сибири богатъ скотомъ, но при извѣстной затрудненности желѣзнодорожнаго подвоза вообще, а въ частности особой невыгодности доставки этимъ путемъ живого скота, связанной съ весьма не экономнымъ использованіемъ вагоновъ, въ которыхъ такъ нуждаются наши населенные центры для другихъ видовъ продовольствія (вагонъ, занятый 200—300 пуд. живого скота, можетъ повезти 1000 пуд. муки, зерна),—нельзя не подумать и о желательности особой экономіи въ потребленіи мяса, особенно въ городахъ, требующихъ широкаго подвоза къ нимъ и иныхъ продуктовъ. Это во—первыхъ. А во—вторыхъ, если еще нѣтъ

опасности въ настоящемъ, необходимо предупредить ее въ будущемъ. Бережливость и умѣренность въ потребленіи всякаго рода запасовъ, столь необходимыя во всякой странѣ въ военное время, — должны имѣть особое значеніе въ отношеніи сохраненія у насъ скота, — этого источника благосостоянія всего сельскаго хозяйства. И заботы о будущемъ въ этомъ дѣлѣ особенно необходимы. Нужно сохранить достаточный запасъ скота къ мирному времени, когда вернутся изъ арміи миллионы рабочихъ рукъ въ деревню.

А вотъ вопросъ, болѣе существенный, но и болѣе трудный для разрѣшенія: воздержаніе и самоограниченіе въ мясной пицѣ можетъ ли пройти населенію безъ ущерба для его питанія и здоровья? Есть лица, которыя воздержаніе и самоограниченіе въ мясной пицѣ находятъ чрезвычайно вреднымъ для человѣческаго организма, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, помимо мясного питанія нѣтъ возможности удовлетворить потребности организма въ питательныхъ веществахъ. Но справедливо ли положеніе, что воздержаніе отъ мяса вредно для человѣческаго организма? Остановимся нѣсколько на этомъ вопросѣ въ томъ соображеніи, что сказанное можетъ послужить подходящимъ матеріаломъ при собесѣдованіяхъ пастыря съ пасомыми по поводу настоящаго момента.

Раньше, долгое время, даже представители медицинскихъ наукъ склонны были думать, что отсутствіе мясного питанія вредно для человѣческаго организма, являясь причиною многихъ человѣческихъ немощей, какъ-то: малокровія, частыхъ и сильныхъ головныхъ болей, истощенія, преждевременной смерти и т. д. Теперь же даже свѣтила медицинской науки говорятъ совсѣмъ иначе, считая ограниченіе и даже полное лишеніе мяса дѣломъ весьма полезнымъ для человѣчества. Особенность мяса заключается въ

томъ, что оно имѣетъ въ себѣ бѣлки и жиры, углеводовъ же въ немъ нѣтъ. Эта пища не полная; въ ней много бѣлковъ, но для нормальнаго питанья человѣка требуется бѣлка гораздо меньше, чѣмъ думали раньше. На уменьшеніе бѣлка въ пищѣ на цѣлую половину организмъ отвѣчаетъ „увеличеніемъ силы и выносливости въ паразитальной степени“. Бѣлокъ для питанія человѣка необходимъ, но количество его не должно быть велико, иначе онъ отвлекаетъ на себя живую энергію организма, утомляя и ослабляя его. Какъ бы ни былъ важенъ бѣлокъ самъ по себѣ для питанія человѣка, но по количеству въ пищѣ онъ долженъ быть лишь „приправой“ ея, но никакъ не главной ея частью. При мясномъ питаніи вводится громадное количество излишнихъ бѣлковъ и организмъ затрачиваетъ чрезмѣрное количество работы на расщепленіе, перевариваніе, скисленіе, усвоеніе и пр. совершенно ненужныхъ ему излишнихъ веществъ. Перекармливаніе организма, главнымъ образомъ, бѣлками, что бываетъ при мясномъ питаніи, влечетъ за собою цѣлую серію болѣзней отъ желудочныхъ, суставныхъ вплоть до нервныхъ и мозговыхъ.

Чрезвычайное вліяніе мясной пищи на кровь и заболѣванія человѣка весьма обстоятельно выяснены въ трудѣ лондонскаго врача-практика и талантливаго ученаго доктора Хейга о мочевой кислотѣ. Его выводы и наблюденія вошли теперь въ основу современнаго практическаго ученія о питаніи человѣка. Заняться изученіемъ этого вопроса заставили Хейга собственныя страданія, отъ которыхъ онъ избавился, совершенно отказавшись отъ употребленія убойны, т. е. мяса. И онъ говоритъ, что никогда не возвратится къ убойному питанію, такъ намъ только такимъ способомъ онъ обезпечилъ себѣ жизнь, свободную отъ тѣхъ страданій, которыя его предъ тѣмъ прямо парализовали,

дѣлая неспособномъ ни къ какой работѣ. Одинъ старый врачъ-практикъ пишетъ: „отчего въ Петроградѣ въ былыя времена, да и теперь такъ много больныхъ желчными и почечными камнями, при такой мягкой водѣ, какъ въ Невѣ? Оттого, что здѣсь даже простой народъ, подѣ влияніемъ нѣмецко-лютеранскаго, совсѣмъ не гигиеническаго міровоззрѣнія цѣлый годъ безъ перерыва ѣстъ мясо и яйца. Отчего такъ много случаевъ воспаленія червеобразнаго отростка, прижизненнаго сгущенія, свертыванія крови съ послѣдующими кровоизліяніями въ мозгъ? Отъ избытка питанія мясомъ. Да и много, много можно насчитать болѣзней въ разныхъ возрастахъ, когда онѣ, эти болѣзни являются послѣдствіемъ чрезмѣрнаго угожденія своему чреву. Въ деревняхъ крестьяне въ этомъ отношеніи благоразумнѣе и у нихъ нѣтъ такихъ болѣзней, какъ у городскихъ, и у петроградцевъ въ особенности“ („Колоколь“).

Итакъ, мясо неполное пищевое средство, заключаая въ себѣ бѣлокъ съ небольшимъ количествомъ жира и совсѣмъ не содержа углеводовъ; оно, къ тому же, ядовитое пищевое средство, содержа въ себѣ яды, которые образуются, во—первыхъ, во время жизни животнаго и вскорѣ послѣ смерти его; во-вторыхъ, при перевариваніи мяса въ пищеварительномъ каналѣ и, въ-третьихъ, какъ результатъ скорого и легкаго загниванія мяса въ кишечникѣ. **А** если это такъ, то можетъ ли самоограниченіе въ мясной пищѣ и даже полное лишеніе мяса быть вреднымъ для здоровья населенія? Ясно, отвѣтъ долженъ быть отрицательный. Кстати отмѣтимъ, что аргументомъ въ пользу безубойнаго питанія можетъ служить долговѣчность нашихъ подвижниковъ. Несомнѣнно, что подвижники съ момента поступленія въ монастырь не ѣли мясной пищи. Однако они пользовались цвѣтущимъ здоровьемъ и доживали до глубо-

кой старости. Наше крестьянство, питающееся почти вегетарианскимъ столомъ, свѣжѣе и здоровѣе питающихся мясной пищей. Послѣ того запретительныя мѣропріятія въ отношеніи ограниченія убоя скота и употребленія мяса нисколько не должны страшить насъ; напротивъ, мы должны быть благодарны власти, что она заботится (косвенно) о нашемъ здоровьѣ.

При избыткѣ рыбы и овощей мы, русскіе, можемъ спокойно перенести это маленькое ограниченіе. Достаточный классъ можетъ пользоваться рыбой, люди же менѣе обеспеченные прибѣгнутъ къ растительной пищѣ. И та и другая пища, т. е. и рыбная и растительная, можетъ вполне удовлетворить потребителей, безъ всякаго ущерба ихъ питанію и здоровью. Рыбы у насъ много. Въ послѣднее время циркулируютъ слухи, что въ нѣкоторыхъ приволжскихъ городахъ пропадають тысячи вагоновъ рыбы, которые нужны городскому потребителю. Значить, нужно только удовлетворительно поставить снабженіе рыбой населенія и доставку ея. Будетъ рыба, легко забудется мясо. А теперь видные ученые, доктора, профессора всѣ въ одинъ голосъ говорятъ, что рыбная пища не только не малопитательна, не только не уступаетъ мясу, но имѣетъ нѣкоторыя преимущества предъ нимъ. Питаніе рыбой не влечетъ за собою того безчисленнаго множества вредныхъ послѣдствій, которое влечетъ за собой питаніе мясомъ животныхъ. Рыбимъ мясомъ питаются сотни милліоновъ людей, не знающихъ другого мяса и являющихся образцомъ силы, выносливости и долгодѣтія. Таковы: китайцы, японцы, тибетцы, индусы и милліоны прибрежныхъ жителей всего земного шара.

Что касается растительной пищи, которой должно будетъ питаться по преимуществу крестьянское населеніе,

отчасти и городское необезпеченное, нужно замѣтить, что предъ судомъ медицинской науки растительный столъ нисколько не вреденъ и не опасенъ, — напротивъ, полезенъ и въ отношеніи питанія и въ отношеніи здоровья. Какъ замѣчено выше, особенность мяса заключается въ томъ, что оно имѣетъ въ себѣ бѣлки и жиры, углеводовъ же въ немъ совсѣмъ нѣтъ. Особенность же растительной пищи состоитъ въ томъ, что она очень богата углеводами, имѣя въ то же время и бѣлки и жиры. Растительные бѣлокъ и жиръ даютъ организму то же самое, что дается и бѣлкомъ мяса. Вотъ прекрасная иллюстрація: русскіе и китайцы питаются исключительно растительнымъ бѣлкомъ и это исключительно здоровыя расы. Несомнѣнно, что всѣ наши подвижники были крайне умѣренны и неприхотливы въ пищѣ, питаясь преимущественно растительною пищею. И однако, несмотря на это, они пользовались хорошимъ здоровьемъ и были долговѣчны. Мясная пища переваривается желудкомъ, въ которомъ она лежитъ часа 3—3½ и тутъ же почти вся расасывается. Растительная пища остается въ желудкѣ недолго и черезъ часъ переходитъ въ кишечникъ, въ которомъ переваривается, медленно расасываясь въ теченіе 6-7 часовъ. Питательные соки она начинаетъ давать въ полномъ объемѣ лишь черезъ часъ послѣ ѣды, и даетъ постепенно весьма продолжительное время, что для работы обыкновенно и требуется. Вегетарианцы поэтому рѣже могутъ ѣсть и ровнѣе работать, не теряя долго силъ. Мясо посылаетъ въ кишечникъ очень мало остатковъ. Они не даютъ достаточнаго раздраженія кишечнику, остаются въ немъ подолгу, образуя завалы, запоры и вызывая гнилое броженіе—обычныя страданія питающихся мясомъ. Растительная же пища возбуждаетъ кишечникъ энергично, и все пищевареніе идетъ при этомъ вполне нормально.

Такой умный врачъ и знатокъ дѣтскаго организма, какъ покойный докторъ А. А. Руссовъ, постоянно остерегалъ матерей противъ чрезмѣрнаго кормленія мясомъ: „кишечникъ, говорилъ онъ, прямо отмираетъ у петербургскихъ дѣтей. Работа дается только желудку, да и то ее стараются всячески ослабить, кишечнику же прямо не на чемъ работать и къ зрѣлому возрасту онъ старчески дряхль и вяль. Безполезныя толстыя кишки зацодняютъ всю брюшную полость, а рабочія тонкія кишки—уже дѣйствительно тонки и неразвиты“.

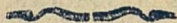
Старый врачъ-практикъ съ благодарностью привѣтствуетъ намѣреніе власти ограничить въ продажѣ мясо. Не говоря объ экономической сторонѣ вопроса, что власть ставить на первомъ мѣстѣ, необходимо обратить вниманіе именно на сохраненіе здоровья людей, а если о здоровьѣ нужно заботиться въ тылу, то въ особенности нужно беречь его у „родныхъ воиновъ сверхгероевъ“. По мнѣнію врача-практика, непременно нужно уменьшать выдачу мяса и въ дѣйствующей арміи. „Избытокъ его тамъ, говоритъ врачъ-практикъ, доводитъ людей до мочекислаго діотѣза. Ко мнѣ, какъ врачу-практику, являюся пріѣзжающія въ отпускъ лица изъ арміи и у меня было уже нѣсколько такихъ случаевъ и почечныхъ камней, явившихся вслѣдствіе излишняго употребленія мяса“. „Слишкомъ 30 лѣтъ, говоритъ онъ, прослужилъ я врачомъ въ военномъ вѣдомствѣ и всю жизнь болѣю душею изъ-за того, что въ войскахъ не соблюдаютъ постовъ, во вредъ здороваго человѣка, не превыкшаго въ деревнѣ къ сплошному употребленію мяса“.

Въ заключеніе небольшое добавленіе. Наступилъ уже великій постъ. А извѣстно, что въ послѣднее время все чаще и чаще, все громче и настойчивѣе раздаются такіа рѣчи и такіа сужденія о христіанскомъ постѣ: „зачѣмъ

постъ? Вѣдь не то оскверняетъ человѣка, что входитъ въ уста, а то, что выходитъ изъ устъ, такъ что постъ самъ по себѣ не имѣетъ никакой силы и никакого значенія. Кромѣ того, онъ чрезвычайно вреденъ для человѣческаго организма. Это все видятъ, все чувствуютъ. Въ послѣднее время даже наука путемъ многочисленныхъ данныхъ доказала, какъ $2 \times 2 = 4$, что постъ—это отжившій обычай, анахронизмъ, съ которымъ надо поскорѣе расчитаться, какъ съ бессмысленнымъ и вреднымъ для человѣческаго здоровья установленіемъ“.

Такъ думаютъ, такъ говорятъ, такъ пишутъ.

Подобныя сужденія, внѣ сомнѣнія, смущаютъ православныхъ христіанъ, подрываютъ у нихъ вѣру въ спасительность и разумность даннаго церковнаго установленія и тѣмъ ведутъ къ уничтоженію стараго добраго христіанскаго обычая. Все это не можетъ быть безразлично для пастыря Церкви. Послѣдній долженъ бороться съ тѣми, кто подрываетъ значеніе поста, высмѣиваетъ его, кто своими шутками и прибаутками убиваетъ у другихъ желаніе слѣдовать благочестивымъ и спасительнымъ завѣтамъ православной Церкви. Въ помѣщаемой нами статьѣ пастырь можетъ найти подходящія мысли и для доказательства благотворнаго значенія христіанскаго поста и для тѣла, того, что постъ учрежденіе въ высшей степени полезное для человѣчества въ отношеніи здоровья. *В. М.*

О печеніи просфоръ.

Въ Волынскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ напечатано весьма полезное указаніе къ изготовленію просфоръ по способу, практикуемому въ Абалакскомъ Знаменскомъ монастырѣ, Тобольской епархіи.

Способъ этотъ слѣдующій:

При печеніи просфоръ прежде всего нужно насѣять, сколько требуется, самой хорошей муки и сѣять ее черезъ частое сито, черезъ которое не могъ бы проходить соръ. Разводя дрожжи въ теплой, на подобіе лѣтней, водѣ (на 5 ковшей воды $\frac{1}{4}$ фун. дрожжей, а если дрожжи не свѣжія, то $\frac{3}{8}$ фун.), соединить ихъ съ такой же теплой водой, въ которой намѣреваются заводить просфоры, и процѣдить все это сквозь рѣденькое полотенце. Послѣ этого всыпать въ просѣянную муку и чистымъ высѣлкомъ размѣшивать опару. Накрывши чистой накидашкой, если есть полотняной, а то—холщевой, поставить опару въ теплое мѣсто, чтобы скорѣе она поднялась и не закисла: за этимъ надо тщательно слѣдить, такъ какъ нужно всегда помнить, что изъ сего тѣста готовится агнецъ. Заводить опару нужно не къ ночи, а утромъ—часа въ три—четыре: для подъема достаточно трехъ часовъ. Когда опара подыметъ, какъ слѣдуетъ, сейчасъ же мѣсить ее. Вливши крестообразно немного святой воды и положивши соли, только не крупной, а мелкой, слѣдуетъ класть туда муки, сколько требуетъ опара, и мѣсить до тѣхъ поръ, пока тѣсто не возьметъ въ себя всю муку,—подъ тѣстомъ не должно оставаться муки. Затѣмъ выложить тѣсто на обсыпанный мукой чистый столъ и мѣсить его локтемъ, который передъ этимъ долженъ быть вымытъ мыломъ и вытертъ насухо полотенцемъ, чтобы не былъ мокрый; мѣсить тѣсто локтемъ минутъ 10 и посыпать его мукой; свернуть булкой, положить на чистую доску; накрыть чистой сухой накидашкой, а сверхъ ея—сырой коленкоровой, чтобы тѣсто не засыхало. Накрытое такимъ образомъ тѣсто поставить въ теплое мѣсто, гдѣ-бы оно могло разстояться, часа на $1\frac{1}{2}$, а если помѣщеніе не очень теплое,

то на 2 часа, только не болѣе. Когда тѣсто поднимется опять, положить его на столъ, посыпанный мукой, и мѣсить локтемъ минутъ 5, послѣ чего вытирать руками до тѣхъ поръ, пока тѣсто не будетъ мягкимъ и гладкимъ, тогда разрѣзать на двѣ части: одну часть побольше на низа просфоръ, а другую поменьше—на верха. Затѣмъ раскатать и разрѣзать ту и другую половину на части по величинѣ просфоръ. Положивши на листъ раскатанные низа просфоръ, накрыть ихъ опять сухой и сверху сырой накидашкой и поставить въ теплое мѣсто. Раскатать верха и, намочивъ доску водой, посыпать мукой и на эту доску класть раскатанные верха и накрыть ихъ также сухой и сырой накидашками. Затопивши печь, должно намисаливать (т. е. печатать) верха. Накрывши сухой накидашкой, разложить намисаленные верха на доску и накрывши сухой и сырой накидашками, поставить ихъ въ теплое мѣсто. Когда печь истопится, то жаръ отгрестъ къ загнету и дать печкѣ немножко поостыть, чтобы просфоры не сгорѣли, тѣмъ временемъ средину просфоръ смочить водой, накладывать верха и накалывать крестообразно большой иглой по срединѣ, чтобы внутри не было пустоты; послѣ этого садить просфоры въ печь. Минутъ черезъ 5 осмотрѣть ихъ и если нѣкоторыя изъ нихъ пошли на бокъ, то вторично наколоть ихъ иглой и посадить ихъ опять въ печь, минутъ на 20 или по усмотрѣнію. Вынувъ просфоры изъ печи, положить ихъ на столъ и сверху накрыть сырой накидашкой, чтобы были мягки. Свободные изъ—подъ просфоръ листы нужно натирать воскомъ, а не елеемъ. При печеніи просфоръ должно соблюдать чистоту и опрятность. Передъ тѣмъ, какъ готовить просфоры, нужно надѣть на себя чистый фартукъ и зажечь передъ образомъ лампадку; столъ, доски и проч. принадлежности должны

быть тщательно вымыты и вытерты; такъ какъ мы готовимъ просфоры для священнаго Таинства, то мы и сами должны быть чисты душой и тѣломъ.

По епархіи.

◆ Въ 1915 году въ епархіи дѣйствовало 770 приходскихъ попечительныхъ совѣтовъ, вѣдающихъ дѣло призрѣнія семействъ лицъ, взятыхъ на войну. Этими попечительными совѣтами въ теченіе 1915 года собрано денежныхъ пожертвованій 38.542 р. 14 коп. (изъ нихъ 8046 р. 78 коп. отчисленій изъ церковныхъ средствъ) и натурою 1052 п. муки, ржи и пшена, 36 м. картофеля, 150 возовъ дровъ, 92 воза соломы и 206 арш. холста. Всего же съ начала войны по 1 января 1916 года попечительными совѣтами собрано денежныхъ пожертвованій 74.126 р. 82 коп. (изъ нихъ отчислено изъ церковныхъ средствъ 12.431 р. 96 к. и собрано натурою: 2147 п. муки, ржи и пшена, 36 м. картофеля, 574 вещи изъ одежды и бѣлья, 415 возовъ дровъ, 194 воза соломы и 1584 аршинъ холста.

◆ При Керевскомъ Тихвинскомъ женскомъ общезительномъ монастырѣ въ теченіе 1915 года дѣйствовалъ лазаретъ для раненыхъ воиновъ, открытый на собственные средства монастыря, на содержаніе коего монастыремъ израсходовано 1309 руб. 72 коп. Для ухода за ранеными воинами въ городскихъ лазаретахъ командировано 14 сестеръ обители, на содержаніе коихъ монастыремъ израсходовано 1051 р. 3 к. Пожертвовано на нужды войны въ личное распоряженіе Государя Императора 300 руб. золотомъ и 100 руб. на другія нужды. Отослано въ дѣйствующую армію, роздано раненымъ воинамъ и оказано пособіе

семействамъ призванныхъ на войну лицъ 191 р. 80 к.; кромѣ того, убрано монастырскими средствами 10 десятинъ хлѣба въ поляхъ призванныхъ на войну лицъ и роздано раненымъ воинамъ 50 евангелій. Изготовлено изъ собственнаго матеріала и отправлено въ дѣйствующую армію 1171 вещь изъ одежды и бѣлья, стоимостью въ 1016 р. 10 к. Изъ присланнаго матеріала изготовлено 480 вещей изъ одежды и бѣлья. Всего монастыремъ израсходовано 3968 р. 67 к. Керенскій женскій монастырь выразилъ готовность расширить въ текущемъ году лазаретъ еще на 10 коекъ съ полнымъ содержаніемъ отъ монастыря и устроить пріютъ на 10 дѣтей павшихъ въ бою воиновъ, предоставить помѣщеніе для бѣженцевъ на 100 человекъ и открыть мастерскую для заготовки бѣлья и одежды для воиновъ дѣйствующей арміи и выздоравливающихъ.

Извѣстія и замѣтки.

Въ Св. Синодѣ. Съ открытіемъ сессіи законодательныхъ учрежденій Св. Синодъ, по газетнымъ сообщеніямъ, приступилъ къ особо напряженной работѣ, такъ какъ и іерархи и синодальный оберъ-прокуроръ стремятся использовать ближайшее время для проведенія въ область церковнаго управленія ряда неотложныхъ реформъ. Съ этой цѣлью рѣшено увеличить число засѣданій Св. Синода, которыя теперь будутъ происходить еженедѣльно шесть разъ, три раза днемъ и столько же разъ вечеромъ. Въ дневныхъ засѣданіяхъ будутъ разсматриваться текущія дѣла, а въ вечернихъ—подготавливаться и разрабатываться предположенія по преобразованію церковнаго управленія.

Въ числѣ намѣчаемыхъ въ этой области мѣропріятій

наиболѣе важное значеніе придается приготовленію нынѣ же православныхъ приходоѡ къ практическому проведенію въ жизни ожидаемаго закона о преобразованіи православнаго прихода. Такъ какъ Св. Синодъ признаетъ проведеніе этого преобразованія необходимымъ въ первую очередь, то вслѣдствіе этого находящійся теперь на законодательномъ разсмотрѣніи законопроектъ о преобразованіи православнаго прихода, признаваемый во многихъ отношеніяхъ недостаточно удовлетворительнымъ, взять обратно изъ Гос. Думы не будетъ, чтобы этимъ не оттянуть разрѣшеніе вопроса о преобразованіи прихода на неопредѣленное время. Необходимыя поправки рѣшено вносить въ этотъ законопроектъ во время обсужденія его въ законодательныхъ учрежденіяхъ.

Слѣдующимъ ставится на очередь вопросъ объ увеличеніи числа митрополій въ Имперіи, для чего предполагается раздѣлить существующія епархіи на митрополичьи округа. Надъ подробной разработкой этого проекта трудится особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ митрополита Московскаго Макарія.

Затѣмъ особая комиссія также подъ предсѣдательствомъ митрополита Московскаго работаетъ по весьма важному для общаго упорядоченія церковной жизни и церковнаго управленія вопросу—объ установленіи правилъ подготовки и избранія достойныхъ кандидатовъ для замѣщенія епископскихъ каѡедръ.

Подъ предсѣдательствомъ митрополита Петроградскаго Питирима особая комиссія разрабатываетъ вопросъ объ увеличеніи числа отдѣльныхъ епархій въ Россіи, путемъ раздѣленія черезчуръ обширныхъ епархій на нѣсколько меньшихъ самостоятельныхъ епархій.

Наконецъ, особое совѣщаніе подъ предсѣдательствомъ архіепископа Финляндскаго Сергія разрабатываетъ предположенія о скорѣйшей реформѣ церковнаго суда.

Митрополичьи округа. Особая комиссія при Св. Синодѣ закончила и внесла на разсмотрѣніе Св. Синода проектъ раздѣленія Имперіи на митрополичьи округа. Согласно этому проекту, для созданія условій, благопріятствующихъ объединенію архипастырей и управленію епархіями на твердыхъ началахъ единства и преемственности, комиссія признаетъ необходимымъ раздѣлить всѣ епархіи на восемь округовъ: Петроградскій, Московскій, Кіевскій, Литовскій (Вильна), Казанскій, Кавказскій, Восточно-Сибирскій и Западно-Сибирскій. Съ Высочайшаго соизволенія, преосвященнымъ восьми окружныхъ епархіальныхъ городовъ проектируется присвоить титулъ митрополита.

Замѣщеніе епископскихъ кафедръ. Особая комиссія при Св. Синодѣ, подъ предѣлательствомъ митрополита Московскаго, закончила и внесла на обсужденіе Св. Синода проектъ правилъ о подготовленіи кандидатовъ для замѣщенія епископскихъ кафедръ.

По этимъ правиламъ, учащіеся въ Императорскихъ духовныхъ академіяхъ и желающіе принять иночество не должны быть постригаемы въ монашество до окончанія академическаго курса. Исключенія допускаются лишь въ особыхъ случаяхъ, съ большой осмотрительностью, и во всякомъ случаѣ только для студентовъ не ниже четвертаго курса академіи.

Академическому начальству рекомендуется испытывать со своею возможною осмотрительностью проявляемыя студентами побужденія къ принятію монашества, особенно строго относясь къ тѣмъ лицамъ, которыя, по взгляду академическаго начальства, увлекаются мыслью о будущей карьерѣ.

Всѣ постриженные въ академіи въ монашество, по окончаніи курса академіи, не сразу опредѣляются на духовно-учебную или епархіальную службу, а предвари-

тельно должны пребыть отъ 2—8 лѣтъ въ числѣ братіи въ особомъ, спеціально избранномъ для ученыхъ монашесствующихъ монастырѣ.

Въ качествѣ такого монастыря высшею церковною властью долженъ быть указанъ одинъ изъ удобныхъ по расположенію и хорошо обеспеченныхъ древнихъ русскихъ монастырей (напр., Московскій Волоколамскій). Настоятелемъ такого монастыря, по возможности, долженъ быть архіерей, который могъ бы руководить духовною жизнью помѣщенныхъ здѣсь ученыхъ иноковъ. Въ этомъ же монастырѣ могли бы жить и пребывающіе на покой преосвященные, извѣстные своею ученостію.

Пребывающіе здѣсь иноки-академисты, занимающіеся учеными работами, кромѣ братской кружки, могутъ получать пособіе изъ суммъ монастыря, если дозволяютъ монастырскія средства.

Иноки-академисты, находясь въ монастырѣ, кромѣ ученыхъ работъ, должны вести дѣло преподаванія въ монастырскихъ школахъ, а также бесѣды и внѣбогослужебныя чтенія съ богомольцами.

По истеченіи срока пребыванія въ монастырѣ иноки-академисты могутъ быть назначены на духовно-учебную службу сначала преподавателями, а затѣмъ въ общемъ установленномъ порядкѣ и на административныя должности при духовно-учебныхъ заведеніяхъ, кромѣ должностей смотрителя училища и ректора семинаріи. Состоя въ должностяхъ преподавателей, такіе иноки должны жить въ самомъ зданіи учебнаго заведенія, или имѣющемся въ городѣ монастырѣ, или при архіерейскомъ домѣ.

По истеченіи 10-лѣтняго срока со времени окончанія академіи такіе иноки-академисты могутъ быть назначаемы настоятелями и благочинными монастырей, смотрителями

училищъ и ректорами семинарій, въ каковыхъ должностяхъ должны пробывать не менѣе 5 лѣтъ, по истеченіи же этого срока они вызываются, въ порядкѣ страшинства, на чреду служенія въ Петроградъ.

Рекомендовать преосвященнымъ, чтобы тѣ изъ иноковъ-академистовъ, которые будутъ назначены настоятелями монастырей въ каѳедральномъ городѣ или вблизи него, избираемы были на должности членовъ консисторій.

О всѣхъ иночествующихъ, окончившихъ академію и состоящихъ на епархіальной и духовно-учебной службѣ, епархіальные архіереи должны доставлять Святѣйшему Синоду ежегодно свѣдѣнія по особой вѣдомости и свои секретныя аттестаціи объ этихъ лицахъ.

Вмѣстѣ съ свѣдѣніями объ инокахъ-академистахъ епархіальные архіереи неукоснительно доставляютъ свѣдѣнія и о вдовыхъ священникахъ, имѣющихъ высшее образованіе и склонныхъ принять монашество, сообщая при этомъ и свои личные отзывы о нихъ.

Представляется, вообще, желательнымъ, чтобы и нынѣ намѣчаемыя Святѣйшимъ Синодомъ въ кандидаты на епископскія каѳедры лица, предварительно окончательнаго избранія во епископа, вызываемы были въ Петроградъ на чреду служенія, дабы здѣсь о.о. члены Синода, въ личныхъ бесѣдахъ съ ими лицами, могли испытать степень ихъ подготовленности и способности къ прохожденію епископскаго служенія.

Обсужденіе этихъ правилъ въ Св. Синодѣ уже начато, но окончательное рѣшеніе еще не вынесено. Пр. Л.

Къ смѣтѣ Св. Синода. Бюджетная комиссія предложила Г. Думѣ слѣдующую формулу перехода по смѣтѣ Св. Синода:

1) Чтобы въ согласіи съ правилами св. апостоловъ

и вселенскихъ помѣстныхъ соборовъ были приняты мѣры къ переустройству управленія русской православной Церкви на началахъ соборности, съ широкимъ примѣненіемъ предусмотрѣннаго тѣми же правилами мѣстнаго областного самоуправленія, и чтобы въ этихъ цѣляхъ возможно скорѣе былъ созванъ всероссійскій помѣстный соборъ.

2) Въ виду затруднительности общей реформы консисторій, необходимо выдѣлить въ первую очередь реформу духовнаго суда и бракоразводнаго процесса съ увеличеніемъ числа поводовъ къ разводу.

3) Чтобы вредная для церковной жизни практика переводовъ митрополитовъ и епископовъ съ кафедръ на кафедру вообще, а тѣмъ болѣе помимо Св. Синода при стороннихъ вліяніяхъ, была прекращена.

Къ созыву церковнаго собора. По слухамъ, группа монашествующаго и бѣлаго духовенства рѣшила обратиться въ Св. Синодъ съ просьбой иеходатайствовать передъ Высочайшей властью немедленный созывъ церковнаго собора, какъ единственнаго источника церковныхъ реформъ. Если же эта просьба не будетъ удовлетворена, то группа духовенства рѣшила отойти отъ нынѣшней іерархіи впредь до возстановленія каноническаго строя церковной жизни. Въ періодъ отдѣленія отъ іерархіи группа духовенства рѣшила твердо исполнять догматы, уставы и каноны православной Церкви и быть свободной отъ всякихъ случайныхъ стороннихъ вліяній на Церковь, наблюдающихся въ настоящее время.

Законопроектъ о сокращеніи праздниковъ. Въ застѣданіи президіума Государственнаго Совѣта, съ участіемъ представителей совѣтскихъ группъ, при обсужденіи перечня дѣлъ, находящихся на разсмотрѣніи Государственнаго Совѣта, было указано, что среди нихъ находится законо-

проектъ о сокращеніи числа праздничныхъ дней. Проектъ этотъ лежитъ въ комиссіи уже въ теченіе 7 лѣтъ. Нѣкоторые участники совѣщанія находили проведеніе проекта особенно своевременнымъ, доказывая, что проектъ отчасти фактически уже осуществленъ какъ вѣдомствами, значительно сократившими число неприсутственныхъ дней, такъ и торгово-промышленными предпріятіями. Было выражено пожеланіе, чтобы и этотъ проектъ, какъ законченный уже разсмотрѣніемъ въ комиссіи, былъ поставленъ на обсужденіе общаго собранія однимъ изъ первыхъ. Президіумъ Г. Совѣта не возражалъ противъ этого пожеланія.

Народное развращеніе. Въ Новгородѣ на пастырскомъ собраніи духовенства, оживленный обмѣнъ мнѣній вызвалъ вопросъ о кинематографахъ. Кинематографъ называютъ „великій нѣмой“. Этотъ „нѣмой“, однако, сильнѣе дурной книги, вѣрнѣе худого театра развращаетъ всѣхъ—и грамотныхъ и безграмотныхъ. Обычнымъ репертуаромъ кинематографа сдѣлались картины уголовнаго и эротическаго содержанія. Справедливо говорятъ, что въ кинематографахъ преподается методологія преступленій. Съ другой стороны, юноши и даже дѣти видятъ въ кинематографѣ картины разврата. Зло, вносимое въ жизнь кинематографами, настолько очевидно, что не говорить, а кричать объ этомъ злѣ. Церковной проповѣди мало, нужно по приходамъ составлять приговоры о необходимости болѣе строгой цензуры картинъ для кинематографовъ; нужно просить, кого слѣдуетъ, о воспрещеніи зрѣлищъ въ кинематографахъ по крайней мѣрѣ подъ воскресные и праздничные дни.

Объ учрежденіи пенсіонной кассы учащихся въ церк. прих. школахъ. Въ числѣ законопроектвъ, находящихся въ производствѣ Гос. Совѣта, значится, между прочимъ,

законопроектъ „Объ учрежденіи пенсіонной кассы учителей и учительницъ церк.-приходскихъ школъ“. Вопросъ объ учрежденіи этой кассы не только давно назрѣвшій, но и наболѣвшій. Учителя и учительницы земскихъ и министерскихъ школъ съ этой стороны давно обезпечены и спокойно смотрятъ на неизбѣжную для всѣхъ старость и инвалидность, а труженики и труженицы церковныхъ школъ съ тревогою и безпокойствомъ задумываются о своей необезпеченной будущности.

Прибавки учащимъ въ церковныхъ школахъ.—Духовнымъ вѣдомствомъ возбуждено ходатайство о назначеніи пятирублевыхъ прибавокъ къ жалованью учащимъ въ церковныхъ школахъ за второе полугодіе 1915 года, и есть полное основаніе надѣяться на благопріятное разрѣшеніе его, подобно тому, какъ это сдѣлано въ отношеніи учащихся народныхъ школъ мин. нар. просвѣщенія.

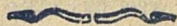
Бюджетной комиссіей Гос. Думы предложены прибавки по 10 руб. въ мѣсяць въ 1916 г. учащимъ народныхъ школъ мин. нар. просвѣщенія и духовнаго вѣдомства. Окончательно вопросъ объ этомъ разрѣшится съ утвержденіемъ Государственной росписи расходовъ на 1916 г.

Епархіальныя училища и земства. На курскомъ губернскомъ земскомъ собраніи по поводу ходатайства о пособіи на содержаніе VII и VIII классовъ Епархіальнаго женскаго училища было постановлено ассигновать 9,180 рублей на одинъ только годъ. Въ происходившихъ по этому вопросу преніяхъ выяснено было, что Епархіальное училище даетъ земству цѣлый кадръ необходимыхъ ему учительницъ, притомъ очень полезныхъ, о которыхъ поступаютъ лучшіе отзывы изъ уѣздовъ.

Увеличеніе содержанія учащимъ въ епархіальныхъ училищахъ. Московскій епархіальный съѣздъ удовлетворилъ

ходатайство Совѣтовъ Московскихъ Епархіальныхъ женскихъ училищъ объ увеличеніи содержанія преподающимъ въ училищахъ въ виду дороговизны жизни. Съѣздъ уравнивалъ ихъ содержаніе съ содержаніемъ учителей духовныхъ семинарій и училищъ.

Думское духовенство и Б. В. Штюмеръ. Представители думскаго духовенства от. А. Л. Трегубовъ и Н. Е. Гепецкій обратились къ предсѣдателю совѣта министровъ Б. В. Штюмеру съ просьбой при разрѣшеніи вопроса объ обезпеченіи служащихъ всѣхъ вѣдомствъ по случаю дороговизны принять во вниманіе такія нужды православнаго духовенства. Предсѣдатель совѣта министровъ отнесся къ этой просьбѣ съ большимъ сочувствіемъ и просилъ представить ему по этому поводу всѣ матеріалы.

СОДЕРЖАНІЕ:—1) Нужна ли работа обществъ трезвости въ настоящее время?—2) Въ защиту духовенства.—3) Задача настоящаго момента для пастырей.—4) По епархіи.—5) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ Я. Поповъ.

